

Стася
Вертинская

ДОЛГАЯ ДОРОГА ДОМОЙ

1. Дитя света

Стася Вертинская

Долгая дорога домой. Дитя света

«Автор»

2019

Вертинская С.

Долгая дорога домой. Дитя света / С. Вертинская — «Автор»,
2019

Я хотела быть магом? Нет! Хотела попасть в другой мир? Нет! Хотела опасных захватывающих приключений, поклонения народов и родственников королевской крови? Нет, нет и еще раз нет! И уж тем более я не хотела спасти мир ценой собственной жизни! Я просто хотела домой! Но кто ж меня спрашивал?

Содержание

1. Кот, автобус и прочие чудеса.	6
2. ИТУ	15
3. Брат и кольцо	21
4. Немного о Тэоле	26
5. Однажды в темном лесу...	31
6. Дриады	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Стася Вертинская

Долгая дорога домой. Дитя света

– Ты уверена, что они готовы? – образ человекоподобного существа в большими бычьими рогами и серьгой-кольцом в носу, черной тенью скользил между построек из белоснежного камня. Рядом с ним грациозно шагала стройная девушка с длинными волнистыми волосами, из-под которых торчали серебристые изогнутые рожки и кончики острых ушек.

– Брось, что с ними случится? – она заливисто засмеялась.

– Да все, что угодно, – мужчина не разделял ее оптимистичного настроения.

– Милый, – протянула она, останавливаясь. – Ну, сколько еще можно ждать? Они достаточно побыли под нашей опекой, пора дать им свободу. Да и мы же всегда будем рядом.

– Но не настолько близко, чтобы немедленно помочь.

– Они справятся, – уверено сказала девушка. Она протянула руку к призрачной щеке своего спутника, провела пальцами по тому месту, где могла касаться бы его кожи. – Неужели тебе не надоело ждать? Я хочу прикоснуться к тебе, не опасаясь за последствия.

Он протянул руку к ней, призрачные пальцы прошли сквозь ее волосы, не потревожив их.

– Если ты уверена, то и я поверю. Они справятся.

– Ну конечно справятся, – девушка снова засмеялась. – До встречи в нашем новом доме, сказала она, чмокнув иллюзорный нос мужчины, и призрак растворился в тенях. А девушка, улыбаясь, поспешила к светящемуся белым светом алтарю, что стоял в центре круглой площади, вымощенной белым камнем.

1. Кот, автобус и прочие чудеса.

Лучи заходящего солнца яркими красками окрасили обычный осенний день. Ветер стремительно уносил последние обрывки туч, а те в свою очередь забирали с собой дождь, который не прекращался весь день. Лучи заходящего солнца отражались в лужах и проникали в экскурсионный автобус сквозь забрызганные грязью стекла. Автобус медленно тащился по дороге по направлению к университету. Вокруг него раздраженно гудели машины, подгоняя едущих впереди. Разговоры в салоне давно затихли. Даже самым ленивым студентам, не спешащим попасть в стены университета, чтобы начать грызть нескончаемый гранит знаний и постигать науку, поднадоело сидение в душном салоне.

Я сидела возле окна и, прислонившись лбом к холодному стеклу, равнодушно разглядывала движущиеся мимо машины. В наушниках гремела музыка, в голове лениво сменялись мысли. После пешей экскурсии под мелким дождем хотелось только одного – чтобы этот день поскорее закончился. Прямо под окном, у которого я сидела, раздался нервный гудок, выдернувший меня из сонной задумчивости. Я посмотрела сквозь грязное стекло на поток машин. Хотя, какой там поток? Они стояли, ожидая, пока автобус протиснется между рядами автомобилей на узкую боковую дорожку, что вела в парк за университетом. Этой дорогой почти не пользовались – автобусы, которые нанимал университет, парковались на площадке перед главным корпусом. Отдыхающие, что желали насладиться уединением в парке, останавливались возле центрального входа, который находился значительно дальше. Иных назначений у этой дороги не было. Но сейчас, когда из-за пробки мы рисковали пропустить занятия, она очень даже пригодилась.

Дорога вилась среди деревьев, спускаясь к реке, на берегу которой раскинулся огромный тенистый парк. Там, дальше, где кончались корпуса университета, среди деревьев уютно устроились аттракционы, палатки летних кафе и прочие развлечения. А здесь всегда было тихо и спокойно. Вечерами по аллеям прогуливались редкие влюбленные парочки, лишь иногда днем на лавочках шумели компании веселых студентов, нарушая тишину полузаброшенного парка. Я редко бывала здесь. Днем я работала, вечером – училась. С друзьями же предпочитала посещать более комфортные места.

Автобус остановился на небольшой площадке, которой оканчивалась дорога. Я выключила музыку, встала и направилась к открывшейся двери вместе с другими студентами. В лицо повеяло влажным прохладным воздухом. Студенты начали оживленно переговариваться, направляясь в сторону университета. Преподавательница, Кристина Андреевна, которая сегодня была у нашей группы в качестве экскурсовода, напоминала намеревавшимся «забыть» об учёбе студентам о предстоящих занятиях.

Вот среди деревьев мелькнула красная стена учебного корпуса. Один поворот дороги, пройти вдоль стены, повернуть за угол – и студенты оказываются на крыльце восьмиэтажного здания, в котором нам предстоит провести следующие три часа. Ничего примечательного в этом корпусе не было. Огромная коробка, окрашенная в красный кирпичный цвет и многочисленные большие окна. Длинные коридоры, аудитории... До занятий оставалось около десяти минут. Мы поднялись на четвертый этаж и заняли свои места в назначенной аудитории, начиная готовиться к занятию.

– Настя, ты можешь мне помочь? – тихо сказала подошедшая ко мне Кристина Андреевна.

– Конечно, – отозвалась я. На экзаменах при поступлении я набрала самый высокий балл, и по давней университетской традиции меня назначили старостой группы. И помощь преподавателям в организации мероприятий в группе была одной из моих обязанностей. Такая

помощь нужна была редко и не требовала больших усилий. Однако просьба Кристины Андреевны весьма меня удивила:

– Надо передать водителю нашего автобуса это, – она протянула мне пухлую синюю папку. – Доедешь с ним до конечной, и вернешься. – Я кивнула, беря папку в руки и закидывая лямки небольшого рюкзака, который всегда брала на экскурсии вместо сумочки, на плечо. – Нигде не задерживайся, ни с кем не говори. – В сопровождении Кристины Андреевны я подошла к преподавательскому столу, та заглянула в свой ежедневник: – Отлично, у меня сегодня с вами две пары, ты как раз вернешься ко второй. Ну, давай, иди. Водитель уже ждет.

Я хотела было повернуться к двери и пойти, но Кристина Андреевна вдруг протянула руку, положила ее на мое плечо и заглянула в глаза:

– Будь осторожна. Это очень важно.

– Ну, хорошо, – я недоуменно пробормотала и вышла из аудитории.

Между тем за окном смеркалось. Алые лучи заходящего солнца плясали на стенах, проликая сквозь окна открытых настешь аудиторий, и медленно угасали. Мне подумалось, что должно быть стоит опасаться как раз этой ступающей темноты, ведь придется одной идти по безлюдной части парка, и кто знает, кого я там могу встретить. А потом еще надо вернуться назад, чего делать совсем не хотелось. От странного предупреждения преподавательницы было жутко, я поежилась, отгоняя страх – я не раз ходила по этим коридорам и улицам, что со мной может случиться?

В коридоре было пусто – начались занятия. Возле самой лестницы я столкнулась с одним из преподавателей – Филиппом Юрьевичем. Он преподавал правоведение у студентов-вечерников, одну пару раз в две недели.

– И куда вы, девушка, торопитесь? У вас же занятия? – преградил мне путь правовед. Он был чуть выше меня, хотя и я могла похвастать высоким ростом. Невероятно красив – все девчонки в группе сохли по нему и не упустили случая пококотничать. И что скрывать – занятия по правоведению среди женской половины студенчества были самыми популярными с тех пор, как он появился здесь. Меня же он несколько пугал. Насмешливый взгляд, гордый профиль, хищная осанка – он казался зверем, притаившимся до времени, наблюдающим за тобой, словно за жертвой. Самодовольная улыбка, порой появлявшаяся на его лице, только раздражала. Негромкий голос, которым он читал лекции, выводил из себя – неужели нельзя говорить громче и четче?

– Кристина Андреевна попросила вместо нее проводить водителя автобуса, у нее ведь пара, – голос предательски дрогнул – встреча оказалась не самой приятной, и я поежилась под заинтересованным взглядом. Меня все больше раздражало присутствие этого мужчины. Взгляд преподавателя на мгновение переместился к папке, что я прижимала к груди обеими руками. Инстинктивно крепче сжала руки, словно он мог выхватить её.

– И правда. Что ж, я думаю, она не будет против, если ты выполнишь и для меня одно поручение. Пойдем.

– Но мне надо торопиться... – пробормотала я.

– Это недолго, – прервал меня Филипп Юрьевич и стал спускаться вниз по лестнице. Мне ничего не оставалось делать, как идти за ним. Меня ужасно нервировала случившаяся по вине молодого преподавателя заминка. Ведь мне надо спешить, зачем он позвал меня? Мужчина махнул рукой, приглашая меня первой пройти в темный коридор. – Сюда, – он указал направление и пошел рядом со мной. Мы остановились возле преподавательской, из открытой двери которой лился яркий электрический свет. Он снова по-джентельменски пригласил меня первой войти в помещение, вошел сам и закрыл дверь.

В небольшой комнате стояли несколько шкафов и три стола, за одним из которых сидел черноволосый пухлый мужчина в клетчатом пиджаке. Его часто видели его вместе с Филиппом

Юрьевичем, он не был преподавателем, и его присутствие было непонятно. Хотя мало, кто вообще обращал на него внимание.

За окном медленно сгущались тени, последние лучи солнца скрывались за домами, и мне снова стало жутко при мысли, что придется идти по темноте.

– Присаживайся, – Филипп Юрьевич указал на стул возле стола и сел напротив. Я присела на краешек предложенного стула и уставилась на него, ожидая его просьбы или поручения.

И он заговорил. Но слов я не слышала. В ушах зазвенело. Звон становился все громче. Перед глазами плыло. Я несколько раз моргнула, пытаюсь отогнать наваждение. Мысли путались. Казалось, что они исчезли вообще. Разум в панике пытался выловить хоть что-то, но мысли тонкими змейками выскальзывали из его ослабевших рук. В носу защекотало, и я неприлично громко чихнула. В месте с чихом пришла единственная мысль:

«Нигде не задерживайся, ни с кем не говори» – мелькнули на краю сознания слова Кристины Андреевны. Я тряхнула головой.

– Мне надо идти, – собственный голос показался далеким и нереальным. Я встала и сделала неуверенный шаг по направлению к двери. Взгляд прояснялся. Краем глаза я заметила, что Филипп Юрьевич тоже встал со стула и тяжело рухнул на него вновь. Я обернулась, чтобы посмотреть на него, и он показался мне очень побледневшим, хотя утверждать это я бы не стала – перед глазами все еще плавали туманные круги, искажающие реальность. Еще я заметила того мужчину в клетчатом пиджаке. Теперь он стоял рядом со столом Филиппа Юрьевича. Он как-то оцетинился, улыбка превратилась в оскал. Его облик стал напоминать облик крупного черного кота.

– Извините... – испуганно пробормотала я и выбежала прочь из кабинета. Кот выбежал за мной. Подбежал к выходу и Филипп Юрьевич.

– Стой! Не надо! – крикнул он вслед. Мне? Или коту?

Поворачивая на лестницу, я обернулась. Мой преподаватель осел на пол возле кабинета. А огромный кот уже почти догнал меня. Я толкнула его ногой со всей силы, когда он приблизился, и что есть мочи рванула вниз по пустой лестнице. Не сбавляя темпа, я выбежала на улицу и побежала к парку, где остановился экскурсионный автобус. Нырнув в густую тень деревьев, я собрала последние силы и ускорила бег, наступая в невидимые в темноте лужи.

Через несколько минут я остановилась у автобуса. Внутри было темно. Облокотившись о закрытую дверь, я пыталась отдышаться. Звон в ушах утих, и я слышала лишь бешеный стук собственного сердца. Я напряженно глядявалась в темноту, ожидая появления страшного черного кота. Но вокруг было тихо.

– Привет, – раздалось над ухом.

От неожиданности я подскочила и закричала.

– Тише, тише. Это я, – ответил голос. Через мгновение дверь в автобус открылась, над входом зажглась лампочка и осветила лицо молодого мужчины, по-видимому – водителя автобуса. Я облегченно вздохнула. – Проходи, – водитель пригласил меня в салон.

Он вошел за мной следом и включил свет. Я проследила за тем, как он закрыл дверь и немного расслабилась. Затем без слов протянула переданную Кристиной Андреевной папку и села на крайнее сиденье, все еще тяжело дыша. Мужчина присел на противоположной стороне прохода и раскрыл полученный материал.

Внутри в канцелярских пакетах находились многочисленные листы, заполненные рукописным и печатным текстом. Некоторые из них были пожелтевшими, в сальных пятнах, другие наоборот – чистыми и аккуратными. Мужчина листал страницы, не обращая внимания на их содержимое, пока не наткнулся на пустой пакет. Затем быстро пролистал дальше и закричал:

– Где оно?!

– Что? – я испуганно пискнула и вжалась в сидение, понимая, что это не риторический вопрос.

– ИТУ!
– Чего?
– Идеальное техническое устройство.
– Чего?!

– Она должна была передать ИТУ... Ты никому ничего не отдавала?
– Нет.
– Никуда не заходила, нигде не оставляла папку?
– Н-нет... То есть заходила. Но папка была у меня.
– Куда ты заходила? – отчеканил водитель.
– Я встретила преподавателя – Филиппа Юрьевича, – виновато оправдывалась я, хотя в чем виновата, не особенно то понимала.
– О, нет... – удрученно прошептал он. А я продолжила.
– Он попросил чем-то помочь. Я пошла с ним в преподавательскую. А потом... – я вздохнула, понимая, что сказанное покажется моему собеседнику полнейшим бредом, и он вряд ли поверит сказанному. И будет прав. – Потом я не помню... Он что-то говорил, а я не слышала. Не понимаю, что со мной произошло...
– Гипноз, – хмыкнул водитель.
– ...А потом я вдруг вспомнила, что мне надо быстро идти. И ушла...
– Ушла? – мужчина вдруг заинтересованно посмотрел меня. – Как?
– Встала, извинилась и пошла, – не понимая восторга мужчины, пояснила я. И зачем-то добавила: – И еще чихнула.
– Вот это да! Сломать чары Филиса! Да ты не так проста! А что потом?
Я непонимающе смотрела на мужчину. Но решила разобраться с его словами потом, когда буду разбираться с происхождением кота – хотя сейчас он уже казался иллюзией.
– Потом мне показалось, что его друг – он был в преподавательской – превратился в кота, – доверительным шепотом проговорила я. – И я побежала. Вот и все.
Водитель улыбнулся. А потом задумался.
– А Кристи тебе ничего не говорила?
– Кто?
– Здесь она Кристина, кажется...
– Кристина Андреевна?
– Ага.
– Ну да... Она попросила передать папку, доехать до конечной и вернуться.
– Понятно, – облегченно вздохнул он. – Значит, она его спрятала. Ну, тогда поехали.
Он встал и пошел к водительскому креслу. Я последовала за ним, намереваясь занять место рядом – это место обычно занимал экскурсовод. Машинально я посмотрела в темноту за окном. В нескольких метрах от автобуса горела пара больших зеленых глаз. Сердце мгновенно опустилось куда-то в пятки и затаилось. Я вцепилась в руку водителя и встала, не в силах пошевелиться.
– Что такое?
– Там... Он... – Еле-еле выдавила я. – Кот.
Мужчина посмотрел с окно и тихо выругался.
– Нам надо торопиться.
Я отцепилась от надежной руки спутника лишь у самой кабины. Он вернул мне папку и завел мотор. Не удержавшись, я оглянулась. Но кота уже не было. Я попыталась себя утешить мыслью, что водитель автобуса тоже его видел, и это не иллюзия. Но легче мне не стало. Скорее – наоборот.
Автобус выехал с парковой дорожки на проспект. Машины по-прежнему двигались медленным плотным потоком. Но в этот раз они не помешали автобусу. Он стремительно мчался

вперед. Мне казалось, что он проходит сквозь автомобили, не замечая их. И еще я подумала, что схожу с ума. Медленно и верно. Столько галлюцинаций в такой короткий промежуток времени – это не нормально. Поэтому я старалась смотреть по сторонам, а не вперед. Но вдруг поймала себя на мысли, что в темных проулках, в которые не проникает свет придорожных фонарей, ожидаю увидеть светящиеся глаза необычного зверя. Или кем еще является тот человек в клетчатом костюме.

Вскоре пробка на дороге осталась позади, и количество машин уменьшалось с каждым новым поворотом. Яркие витрины сменились редкими фонарями, горящие электрическим светом окна домов вытеснили сумрачные заборы. Это не то место! – возникла в голове тревожная мысль. Конечная остановка автобусов осталась где-то позади, в жилом квартале.

– Куда мы едем? – обеспокоенно спросила я у спутника.

– Туда, куда тебя отправила твоя Кристина Андреевна.

– Но разве?..

– Да, конечная остановка городского транспорта в другом месте, – пояснил мужчина, предугадав мой вопрос. – А это – кое-что другое! – он таинственно улыбнулся.

Я поехала, ощущая, что получила билет в один конец. И неизвестно, что в том конце меня ждет.

– Не бойся, – вдруг сказал мужчина, дружелюбно глянул на меня и улыбнулся. – Когда мы найдем устройство, я довезу тебя назад.

Я слабо улыбнулась в ответ. Очень надеюсь. Поскольку происходящее нравится мне все меньше.

Наконец, автобус вывернул на большую освещенную лишь светом загорающихся на небе звезд и луны площадку. Едва машина преодолела поворот, мои глаза ослепил свет внезапно загоревшихся фар четырех стоящих на площадке автомобилей. Фары автобуса осветили лица нескольких человек, среди которых я узнала Филиппа Юрьевича и его друга-кота в человеческом облики. Мой спутник что-то прошипел сквозь зубы и резко повернул руль. Автобус остановился, и люди стали медленно приближаться к нему. Но водитель снова нажал на газ, каким-то непостижимым образом развернул автобус и направил транспортное средство назад. Из-за поворота навстречу им выскочило еще два автомобиля.

– Держись! – крикнул он и резко свернул с дороги. Я вскрикнула и вцепилась обеими руками в сиденье, готовясь к самому худшему. Но автобус легко пересек придорожную канаву и ровно, без тряски, будто по гладкой дороге, быстро поехал дальше.

Сзади раздался хлопок, и автобус сильно трянуло. Я оглянулась и увидела, как по одному из его бортов, угасая, растекается зеленое пламя. Несколько шаров разных оттенков синего и зеленого догоняли автобус. Но водитель тоже видел их в зеркало и легко увернулся от опасности.

Я вновь посмотрела вперед и вскрикнула от ужаса – впереди возвышалась бетонная стена, и автобус нёсся прямо на нее. Зажмурившись и вжавшись в кресло, я ожидала удара или резкого поворота. Но ничего не произошло. Я открыла один глаз, затем другой. Автобус быстро ехал между каких-то построек по ровной дороге. Стена осталась позади. Погони не было видно.

– Что это было?

– Что именно? – уточнил мой спутник, улыбаясь, будто ничего не произошло.

– Все! – истерично выкрикнула я.

Мужчина пожал плечами и сказал:

– Видимо Кот слышал, что мы едем на конечный пункт, и они устроили засаду. Знаешь ли – ИТУ очень лакомый кусочек для мага. Кристи спрятала его где-то в твоих вещах. А там, – он указал назад, – единственное место в этом мире, где можно его обнаружить.

– Для мага... – тихо проговорила я и нервно хихикнула. – И что теперь?

Мужчина усмехнулся.

– Теперь будем прорываться окольными путями.

– Так может проще спросить у Кристины Андреевны, куда она спрятала... это... ИТУ?

– Так она нам и сказала! Даже если скажет – ее телефон, скорее всего, прослушивают. И едва они узнают, где ИТУ, нам не скрыться.

– Так я могу позвонить кому-нибудь из группы...

– А почему ты так уверена, что они никак не связаны с Филисом и его людьми?

– Ну, я давно их знаю. Они точно не знают ничего... о магии, – и сочтут меня ненормальной, если я заговорю об этом, добавила про себя. И будут правы.

– Ага, – с издевкой сказал водитель. – При учёте, что о её существовании ты узнала несколько минут назад, ты точно отличишь мага от обычного человека.

Я закусила губу, не находя никаких аргументов. Они все явно сумасшедшие. И, если судить по увиденному, я тоже свихнулась. Продолжать это безумное приключение я вовсе не желала.

– А ИТУ – это что?

– Если я скажу, то мне придется тебя убить, – хохотнул мужчина, проводя автобус сквозь очередную стену. Но потом уточнил, заметя моё напряжение: – Шучу. Идеальное техническое устройство – это синтез магии и техники. Оно в разы усиливает силу любого мага не только в магических мирах, но и в технических, таких, как ваш. Вокруг него ходит много слухов, но одно точно могу сказать – его обладатель станет сильнейшим магом. Даже самый слабый маг при его помощи получит такую силу, что сможет соперничать с магами высших уровней.

Молча, я обдумывала полученную информацию. И решила, что мне как можно скорее надо избавиться от этой таинственной вещицы и от всех психов, что так усердно за ней охотились. По возможности – еще и держаться подальше от преподавателей, заваривших всю эту кашу.

– А как оно выглядит?

– Небольшая штуковина, не больше одной фаланги пальца. Судя по известному описанию – плоская, возможно прямоугольной формы. Большого сказать не могу – я его не видел.

– Так может, нам найти его самим?

– Ага. Попробуй. Кристи могла засунуть его в телефон, в шов одежды или еще куда-нибудь.

– Как? Она ничего у меня не брала.

– Магу этого не надо.

– Ах да! Как же я могла забыть, что она маг! – ехидно буркнула я и отвернулась к окну.

Водитель лишь хохотнул и ответил:

– Раз уж наша поездка затянулась, думаю, стоит представиться. Я Элвин.

– Очень приятно. Настя, – пробурчала я в ответ. Элвин остановил автобус, и некоторое время сидел, прислушиваясь и вглядываясь в темноту. Наконец он встал и сказал:

– Ну, все, пошли. Нельзя терять ни минуты.

Мы обогнули угол строения и вышли на широкую дорогу, на противоположной стороне которой начинался жилой массив. Я вздохнула немного свободнее, чувствуя близость людей. А когда Элвин повел меня куда-то через дворы, даже почти ощутила подобие уверенности в своем благополучном будущем.

Но радость моя длилась недолго. За углом одного из домов нас уже поджидала компания во главе с Филлипом Юрьевичем. Или, как звал его Элвин, Филисом. Элвин схватил меня за руку и побежал. Я едва поспевала за ним, не успевая следить за направлением. Мы мчались через дворы, постоянно натываясь на кого-то из поджидающих нас магов и меняя направление. И уже очень скоро непривыкшая к долгому быстрому бегу я выдохлась и едва передвигала ноги. С таким грузом, как я, у Элвина не было ни малейшего шанса уйти от погони. И я уже малодушно надеялась, что нас, наконец, догонят. В том, что меня убивать никто не собирается,

я почти не сомневалась. Хотя, чего скрывать, я заставляла себя в это поверить, искренне боясь преследователей. Заберут это чертово устройство и отпустят на все четыре стороны. Ну, может память сотрут, или что там еще могут придумать маги? Маги, брр, глупость какая...

Мы перепрыгнули через забор. Вернее, Элвин перепрыгнул. А перед этим перекинул через него обессилевшую от бега меня. Последним рывком мы немного, на считанные секунды, оторвались от погони, скрывшись за углом здания детского сада, на территории которого оказались.

– Спрячься где-нибудь здесь, – прошептал Элвин. – Я уведу их в сторону. А потом найду тебя.

Он тут же подскочил и побежал дальше. Я осталась одна в чернильной тени. Мимо пробежало двое. Я задержала дыхание и вжалась в стену, боясь выдать себя лишним движением или стуком сердца, который громыхал у меня в ушах. Но маги даже не посмотрели в мою сторону и продолжили погоню за Элвином.

Когда их шаги затихли, я осторожно выбралась из укрытия и как можно быстрее побежала к детской площадке. Там забралась в малюсенький деревянный домик и стала ждать. Дважды я слышала чьи-то шаги и голоса. И в эти моменты замирала, сдерживая дыхание и пытаюсь унять дрожь. Но меня никто не обнаружил. И я даже немного расслабилась.

Медленно таяли минуты. Элвин все не появлялся. Пару раз меня посетила мысль, что он уже не придет. Что возможно его поймали. Или что все-таки произошедшее было игрой моего воображения, и никакого Элвина нет. Но выйти из своего укрытия я побоялась. Во-первых, я не знала, где точно нахожусь. А во-вторых, боялась наткнуться на Филиса. Или, что еще хуже, на Кота. А еще мне было просто страшно.

Наконец, снаружи прощуршали тихие шаги. Внутри заглянул некто и знакомым голосом проговорил:

– А ты хорошо прячешься. Пришлось тебя поискать.

Элвин залез внутрь и сел рядом. Мы едва умещались вдвоем в маленьком домике. Он сидел ко мне вплотную, упираясь плечом в мое плечо. Но мне внезапно показалось это приятным и романтичным. Если уж магия прорвалась в мой мир, то по закону жанра должен быть благородный герой, спасающий меня от опасности. Ведь так?

Немного отдышавшись, Элвин засмеялся.

– Не думал, что все будет настолько серьезно. Пока бегал, наткнулся еще на один патруль. Тоже ИТУ ищут. Так что ты нынче популярна! – он снова засмеялся. А я удрученно вздохнула. – Ладно, пошли. Пока еще кто-нибудь не появился.

Мы вылезли из домика и быстрым шагом пошли к забору. Элвин уверенно шагал вперед, в то время как я испуганно озиралась по сторонам. Все происходящее было странно и непонятно. И я в страхе ждала новых неожиданностей. И они не заставили себя ждать.

В темное звездное небо, по которому лениво проплывали обрывки туч, появилась чуть светящаяся туча. Узкой полосой она быстро – слишком быстро для облака или дыма, особенно учитывая встречное направление ветра – выползло из-за крыши одного из высотных домов, и, извиваясь змеей, двигалось в нашу сторону.

– Что это? – спросила я у спутника. Мы уже подошли к самому забору, и Элвин готовился помочь мне перелезть через него.

– Мы пропали, – обреченно констатировал он, оглянувшись и посмотрев в указанном направлении. – Это один из фокусов Кота. И я точно отразить его не смогу.

– И что теперь?

Он пожал плечами. А облако тем временем приближалось к нам. Казалось, оно видит нас, и словно коварный хищник, загнавший жертву в ловушку и уверенный в своей победе, покачивалось и медленно спускалось вниз.

– Я знаю, что надо делать! – вдруг вскрикнул Элвин. Он схватил меня за плечи, его лицо оказалось прямо напротив моего лица. – В вашем мире тоже рождаются маги. Но здесь обнаружить силу сложно. Возможно, Кристи заметила в тебе искру магии, и именно поэтому выбрала для задания тебя. Если так, то ты можешь использовать ИТУ и отразить удар! Оно же где-то на тебе!

– Ты ненормальный? Какая к чертям магия?..

– Послушай, это последний наш шанс. Сосредоточься. Без заклинаний будет сложно. Но и чистой энергии усиленной ИТУ должно хватить. Здесь магию блокирует...

– Постой! Я.. я не смогу, я даже не знаю, что надо делать! И вообще не верю во все это! – закричала я. Всю романтику как рукой сняло. Где мой благородный герой, готовый защитить меня от всех врагов? И я абсолютно не понимала, что от меня требуется. Да и как понять то, что всегда было лишь сказкой, выдумкой? Во мне разгоралась паника – от приближающейся дымной «змеи» так и веяло угрозой. Элвин тряхнул меня, привлекая внимание к себе.

– Успокойся. И послушай меня. Они убьют нас. Не буду врать – у тебя шансы выжить есть. Но у меня их нет точно. Я хоть и маг, но всего лишь перевозчик. Защитить нас сможешь только ты, – его спокойный тон успокаивал меня. Не настолько, чтобы сделать совсем бесстрашной, но паника, тихонько ворча, уползала куда-то за край сознания. – Думай о том, что хочешь получить. Да просто оформи желание избавиться от этой штуковины во что-то материальное! И затем направляешь поток в объект. Все!

– Ладно, я попробую, – неуверенно сказала я и посмотрела на облако, что нависло над нами уже на высоте нескольких метров и расплзлось вширь образуя что-то вроде купола. Судя по всему путей отступления у меня все равно не было. Так почему не поиграть по их правилам? Даже если ничего не выйдет – что ж, я старалась.

Мысленно я повторила сказанные Элвином слова, попыталась оформить свое желание прогнать это облако в четкую фразу. Попыталась прогнать и свое неверие в успех, заставляя себя принять свое действие как нечто естественное и вкладывая в него максимум своей воли. Губы шевельнулись, чтобы едва слышно произнести сформировавшееся желание.

Ничего не произошло.

Я обессиленно вздохнула.

– Не получилось. Я ж говорила, – тихо сказала я.

Тем временем облако опускалось все ниже. В его глубине все чаще сверкали маленькие молнии, которые постепенно сплетались в сеть. Я машинально сделала несколько шагов назад и прижалась спиной к забору. Облако дрогнуло и передвинулось вслед за мной.

– Бесполезно, – спокойно промолвил Элвин. Он сунул руки в карманы и невозмутимо косился на снижающееся облако. – Это ловец. Если жертва найдена, он будет преследовать ее, пока не поймает. Средство против ловца одно – ответный магический удар равной силы.

Сеть молний над нашими головами разрасталась все шире. Я с ужасом смотрела на них и все плотнее прижималась к забору, надеясь просочиться сквозь него и убежать. Кончики пальцев кололи мелкие электрические разряды. Я подняла руки, пытаясь отбросить ненужные мысли о невозможности того, что сейчас со мной происходило. «У меня получится», – вдруг подумала я. Над ладонями засиял белый шар.словно мяч я легко подбросила его в воздух, и он, сорвавшись с пальцев, с огромной скоростью ворвался в центр накрывающего их облака. Оно тут же скукожилось, посыпалось мелкими искрами и исчезло совсем.

– Вот это да! – восхищенно произнесла я, смотря в прояснившееся небо.

– А теперь бежим! – Элвин потянул меня за руку, не давая насладиться эффектом. Магия? Здесь? В моем исполнении? Неее, не бывает. – Они знают, где мы. И теперь не только Филис с Котом. Нужно вернуться к автобусу.

Перепрыгнув через забор, мы снова побежали. Но уставшие после недавней пробежки ноги не слушались. Ослабленное магическим ударом тело казалось ватным. Я постоянно спотыкалась, задыхаясь и переходя на шаг.

– Я больше не могу, – прохрипела я. И остановилась. В нескольких шагах перед нами зиял узкий просвет в углу между стоящими почти вплотную домами. Элвин всматривался в темноту по ту сторону просвета, а потом обернулся ко мне, видимо готовясь сказать что-то ободряющее. Но вместо этого я услышала:

– Да теперь уже и поздно, – он смотрел мне за спину. Я оглянулась и увидела в нескольких шагах от себя огромного черного кота. С моих губ сорвался звук, похожий на обреченный всхлип.

Он ударил первым. Для того, чтобы послать в беглецов луч едва светящейся силы, ему не понадобилось ни единого слова или жеста. Я же, выставив руки перед собой, создала щит, подобный тому шару, что недавно уничтожил облако. В этот раз получилось сразу. Я знала, что получится. Ведь уже один раз я вызвала магию. Почему не использовать её снова? Но, чтобы победить опытного мага, одного потока силы было недостаточно. И я чувствовала, как слабеет и прогибается моя защита. Краем глаза я заметила за спиной Кота несколько темных силуэтов, что готовились помочь ему. Сам он медленно приближался, не ослабляя действие своего заклятия. Я зажмурилась, изо всех сил желая, чтобы преследователи отстали от меня. И, когда мне показалось, что я на самой грани, что большего, чем уже сделано, я сотворить не смогу, что-то щелкнуло, отразилось резкой болью в плече. Я едва сдержала крик боли. Вырвавшаяся сила не дала мне позорно рухнуть на асфальт. С рук сорвался яркий поток света, ломая заклинание Кота и сметая его самого и тех, кто стоял позади него. Когда сияние угасло, я с трудом разглядела несколько тел, лежащих в отдалении, и обернулась к Элвину. Он стоял рядом, не говоря ни слова.

Нужно было бежать дальше, но сил, чтобы сдвинуться с места у меня уже не было.

Уж если сходить с ума, то по полной, подумала я и сказала Элвину:

– Ты летать умеешь?

– Чего?

– Летать.

– Здесь – вряд ли. Но попробовать можно.

Некоторое время он стоял молча. А потом медленно оторвался от земли и поднялся на несколько сантиметров вверх.

– Только я вряд ли смогу быстро и долго лететь...

– В какой стороне автобус? – перебила его я.

– Там, – указал он направление.

– Замечательно! – я мысленно произнесла слова своего желания, хотя, казалось, это было не обязательно. Через мгновение почувствовала, как мои ноги оторвались от земли. И почему я раньше так не могла? Оглянувшись, я заметила, как двое из оглушенных – я надеялась, что не убитых – противников пытаются встать. Поэтому схватила Элвина за руку и потянула за собой, вкладывая все свои силы в полет. И через минуту мы уже были возле автобуса.

– Вот это да! Вот это сила! Для такого у тебя должен быть немалый потенциал!... Настя?

...

Когда я рассеяла заклинание и опустилась на землю, уже не смогла удержаться на ногах. Перед глазами плыло, к горлу подступила тошнота. Конечности почти не слушались меня. Я рухнула на четвереньки и почувствовала, что просто отключаюсь. Сквозь пелену тумана я слышала свое имя. Но сил не осталось даже на то, чтобы услышать то, что мне говорит отдаляющийся голос и как-то отреагировать на это. Вот и всё. Теперь нас догонят...

И меня накрыла темнота...

2. ИТУ

Иногда меня потряхивало. Будто я ехала в автомобиле, который подпрыгивал на кочках. Сквозь сон я слышала шум двигателя. И каждый раз, когда я пыталась проснуться, меня забрасывало еще дальше в темноту. Когда, наконец, мне удалось открыть глаза, то я не сразу поверила тому, что увидела: надо мной нависли потолок и поручни экскурсионного автобуса. Постепенно я начала осознавать, что все, что мне казалось сном, не сон вовсе.

Я села и осмотрелась. За окном расстился серый унылый пейзаж, застланный тяжёлой дымкой дождя. Голова раскалывалась. И все, что мне сейчас хотелось, высунуть горящую голову в окно под холодный дождь. Подхватив свой рюкзачок, который послужил мне подушкой, и подняв с пола свою ветровку, которой была укрыта, я пошла, качаясь, к кабине. Там плюхнулась на кресло рядом с Элвином и прижалась лбом к холодному лобовому стеклу. Это принесло некоторое облегчение. Но только до первой кочки, на которой подскочил автобус. Я больно ударилась лбом о стекло и зашипела. И вовсе не от боли удара. В голове будто ударил молот, в щепки разнося то, что раньше называлось черепом.

– Как себя чувствуешь? – спросил Элвин, не отрывая взгляда от расстилающегося впереди пути.

– Отвратительно. Как после большой пьянки. – Каждое произнесенное слово отдавалось в голове глухими ударами. Едва открыв рот, я почувствовала металлический привкус и жажду.

– Хм... Знаешь, у меня есть подозрения, что ты не самый слабый маг. Возможно потому такая реакция. Да и магический выброс был неслабый. Но тут не обольщайся – скорее всего, это лишь действие устройства. Но только тогда возникает вопрос: почему тебя раньше никто не замечал?

– Не знаю. Мне все равно, – пробурчала я. Думать и тем более разговаривать не хотелось совсем. Элвин протянул мне бутылку с водой, и я жадно впиалась в горлышко спасительного сосуда.

Некоторое время мы ехали молча. Постепенно боль в голове отступала. По телу растекалась слабость, как после длительной физической нагрузки. Шевелиться не хотелось вовсе. К тому же начало ныть плечо, которое заболело вчера во время схватки с Котом. Я оторвала лоб от стекла и села ровно. Размяв шею, я протянула руку, чтобы потереть больное плечо. Под пальцами у самого основания шеи я почувствовала какую-то выпуклость. Я потеряла ее, и она исчезла, оставив после себя лишь некоторый дискомфорт. Мне вспомнились слова Элвина о том, что Кристина Андреевна могла спрятать устройство куда угодно. Ведь она могла вживить его мне в кожу, когда коснулась меня перед уходом. Или хотя бы просто прикрепить на поверхности.

– Куда мы едем? – спросила я, когда нашла в себе силы интересоваться происходящим.

– На другой пункт. Искать устройство.

– Но ты говорил, что в нашем мире только одно такое место?

– Говорил. Но мы уже не в вашем мире.

– Какая прелесть... – я тяжело вздохнула. – У меня так-то в своем мире какие-то планы есть. Не? Может я вообще не хотела никуда ехать?

– Не беспокойся. Когда устройство будет у меня, я, возможно, смогу двигаться еще и во времени – это ж надо, какая в нем сила! Я верну тебя назад, чтобы ты ничего не пропустила. И даже если этого не случится – в разных мирах время течет по-разному. И в технических мирах оно обычно замедленно. Так что в твоём мире, скорее всего, еще даже не кончилась ночь.

– А что будет с тем предметом, ... куда спрятано устройство? – я сменила тему разговора. Я попыталась сказать это как можно небрежнее, стараясь не выдать своего беспокойства.

– Смотри, как и куда оно спрятано. И сколько времени на его извлечение у нас будет. Возможно, ничего не случится. А может тебе придется с этой вещью попрощаться.

По спине пробежали мурашки. Если моя догадка верна, и то, что я обнаружила на своем плече, действительно ИТУ, то похоже моей жизни снова угрожает опасность, но уже иного рода и куда более реальная.

– Расскажи мне о магии, – я вновь сменила тему разговора. – Почему ты можешь проводить автобус сквозь стену, а защитить от черного облака ты нас не смог?

– Странно объяснять это человеку, который одолел нескольких сильнейших магов, – попробовал пошутить мой спутник. Но я шутки не оценила:

– Говори уже, – мрачно сказала я.

– Хе-хе. – Он немного помолчал, а потом начал рассказывать: – Абсолютной магии не бывает. У каждого мага есть свое направление, не зависящее от его желаний. Чаще маг обладает возможностью использовать два-три направления. Но доминирующее только одно. Филис, например, обладает возможностью влиять на разум людей. У вас это называют гипноз. Но его возможности шире. Редкий дар, накладывающий определенную ответственность. Кроме этого, он обладает способностью к боевой магии. В ней тоже есть некоторое разделение. Но какие из ее ветвей доступны Филису, я не знаю. Кот, напротив, боевой маг. Ему доступна только сила войны. Тоже, конечно, не одно направление. Одно из них дает ему способность к оборотничеству. Но оно не самое основное. Поэтому из всех доступных хищников ему досталось то, что получилось. А именно – образ степного кота.

Такие как я, магией как таковой не владеют вообще. Считается, что в каждом существе нашего мира есть частица магии. Кроме нас. Мы в некотором смысле невидимы для материи пространства. Потому и не можем влиять на неё. Зато без труда можем перемещаться по мирам. Обычному магу, обладающему достаточным уровнем, под силу за раз преодолеть только одну границу между мирами. А такие, как я, могут открыть несколько проходов в течение короткого времени. Я могу перемещаться сам, перемещать людей и крупные предметы. С ограничениями, конечно же. Но кое-что получается. Могу проходить сквозь предметы и открывать пространственные коридоры. Хотя в технических мирах это довольно сложно. А вот в мире магии – я покажу тебе потом.

– Зачем магия, если ты можешь использовать ресурсы других миров? – удивилась я.

– Я же сказал – ограничения есть. Не все предметы и существа выдерживают перенос. Иногда одну песчинку перенести из мира в мир сложнее, чем провезти тот же автобус. И я не создаю переходы между мирами, а только лишь использую существующие. Да много чего... Не важно...

– А я? Я тоже маг?

– Не знаю. Твоя магия очень похожа на то, что называют абсолютной магией. Есть одна легенда об этом типе силы. Но это только легенда, поэтому не советую примерять её на себя. Я думаю, виной всему действие устройства. Даже не ожидал, что создать истинную магию может быть кому-то под силу. Устройство – оно действительно идеально, – восторженным шепотом сказал он, а потом добавил: – Кстати, тебе можно будет потом попробовать себя в магии без ИТУ. Не буду тебя обнадеживать и скажу правду: возможно в тебе вообще почти не останется магических сил без него. Хотя какие-то возможности должны быть. И тогда ты сможешь узнать направление своей магии.

– А что случилось с теми магами... с которыми я... Они живы?

– Конечно, – хихикнул Элвин. – Убить кого-то магией в техническом мире – думаю, даже устройству это не под силу. Оглушить, обездвижить на некоторое время – это да. И к тому же, я не думаю, что ты ставила своей целью лишить их жизни. Или нет? – он лукаво подмигнул.

– Нет, конечно, нет!

Я облегченно вздохнула. Об этой части прошедшего вечера даже думать было страшно. И я даже начинала ощущать некоторое чувство вины, которое рассеялось после слов перевозчика.

Элвин повернул руль, сворачивая с трассы на узкую дорожку, что терялась в лесных зарослях.

– Мне нужно поспать, – сказал он, останавливая автобус и глуша мотор. – Мы ехали всю ночь, а путешествия по мирам требуют много сил. И отдохнуть удалось не всем, – он подмигнул мне, встал со своего кресла и отправился в салон. – Если заметишь что-то необычное – буди.

Я сидела у окна на одном из пассажирских сидений и смотрела, как стекают капли дождя по стеклу. Голова была полна мыслей. И моей задачей было выловить самые нужные и существенные из них.

За то, что меня потеряют дома, я почти не волновалась. Друзья заметят моё отсутствие не сразу. Вот только на работе будут проблемы. Но они решаемы, если я не задержусь здесь надолго. Родственников, ожидающих меня, не было. Единственный близкий человек, моя бабушка, умерла полгода назад. Родителей я не знала, меня воспитывала бабушка. Бабушка никогда не говорила, живы ли они. Но часто напоминала, что они были славными людьми. Я предпочитала думать, что они погибли. Скорее всего, так и было, иначе я хоть когда-то что-нибудь узнала бы о них. Других родственников у меня не было. А если и были, то они не появились в моей жизни даже в виде упоминания.

Потому я могла забыть о муках совести и не переживать за беспокойство близких. И насладиться приключением, в которое я попала. Кто бы мог подумать о существовании магии, других миров и о том, что я сама смогу с этим всем управляться? Хотя управляться – сильно сказано. Я попыталась вновь сотворить что-то магическое. Ничего не вышло. Но теперь магия словно ощущалась в воздухе вокруг меня, оставалось только собрать и пользоваться. Или это я сама себя в этом убедила?

При этом, нельзя было не признать, что мне льстила мысль, подсказанная Элвином, что я могу быть обладательницей редчайшей абсолютной магии. И в том, что белый цвет абсолютной магии мой собственный, я уже почти не сомневалась. Ну а то, что сейчас ничего не выходит – я еще успею всему научиться. И если Элвин был почти уверен, что та сила – это действие ИТУ, то я-то знала, в какой из моментов воспользовалась силой устройства. По крайней мере, надеялась, что знала. Но если своя собственная сила теперь казалась чем-то естественным, хоть и не привычным, то сила ИТУ чувствовалась иначе.

Я прислушалась к своим ощущениям и улыбнулась. Ощущать ту мощь, которую я обрела после того, как было активировано устройство, было как-то... приятно. А те щелчок и боль в плече во время поединка с Котом несомненно и были этой активацией. Но одновременно с этим были какие-то неприятные ощущения, что-то вроде ожидания опасности на грани паранойи. Устройство казалось мне чем-то вроде сыра в мышеловке. Настолько большого и аппетитного, что мышеловки за ним не было видно. А может это просто страх перед поджидающими меня опасностями?

Сила, абсолютная сила... А может факт ее обладания мог открыть тайну на моё прошлое, – вдруг довольно смело подумала я, – и на мою семью, о которой так и не решилась расспросить бабушку. А вдруг все это действительно не случайно, и мои родители тоже были как-нибудь связаны с магией? И, быть может, бабушка знала это, но не говорила, потому что я не поверила бы ей. А если бы и поверила, то это принесло бы мне больше проблем, чем пользы.

Теперь же... теперь мир перевернулся... Существование магии, параллельных миров ломало всё мое представление о привычном мире. Ну, а уж сам факт того, что и я обладала загадочной магической силой, да ещё и сразилась в магическом поединке с теми, кого я считала простыми людьми, что вот так запросто оказалась в другом, незнакомом мне мире... Всё

рушилось и ломалось, и одновременно вставало на свои места. Я чувствовала себя беспомощным ребенком, свои знания – абсолютно бесполезными. И в тоже время – свою силу и уверенность в том, что узнавала теперь.

В том, что мы действительно находились в каком-то другом месте, далеком от моего города, было видно с первого взгляда. Окружающий автобус лес был наряжен в пышные зеленые одежды. Такая густая трава и яркая зелень листьев бывает только в середине лета. А в моем городе (или правильнее сказать – мире) сейчас царила осень, иссушая травы и наряжая деревья в золото. Если бы я заинтересовалась местной флорой, то вероятно заметила бы, что и деревья здесь отличаются от тех, что видела на земле. Но сейчас мне было не до них.

Головная боль совсем отступила. Плечо тоже перестало болеть, лишь немного чесалось то место, где находилось ИТУ. И ко мне вернулась жажда жизни. Поэтому первым делом я привела себя в порядок – расчесалась, стерла салфетками размазавшийся за ночь макияж. Потом открыла одно из окон, чтобы набрать в ладони немного холодной дождевой воды. В лицо дунул свежий воздух, пахнувший мокрой хвоей. Я протянула руки наружу, и капли дождя мигом наполнили ладони небольшим количеством воды, которого едва хватило, чтобы смыть с лица и рук пыль и усталость. Оставить окно открытым я не решилась – кто ж знает, какие сюрпризы таит этот чужой и неизвестный лес.

Время тянулось слишком медленно. Все думы были подуманы. А занять себя чем-то в пустом стоящем автобусе было сложно. Плеер малодушно сдался перед чужими законами природы и не работал. Вместе с ним отключился и телефон. Я встала и прошла по проходу вдоль сидений, пока не остановилась возле спящего Элвина. Сев на соседнее сидение и облокотившись о спинку, я разглядывала своего спутника. В темноте прошедшей ночи этого сделать мне почти не удалось. А с утра я думала не о нем, а о своей больной голове.

Итак. Передо мной лежал молодой и довольно симпатичный мужчина. Светлые длинные волосы зачесаны за уши, резкий изгиб скул украшает легкая щетина. Тонкий нос и пушистые ресницы, скрывающие глаза, завершают образ. Через темную рубашку просматривается красивое сильное тело, лишенное даже намека на лишний жир или хилость. Немного не в моем вкусе, хотя... Я поймала себя на том, что уже не просто сморю на своего спутника, а откровенно люблюсь им. И глупо улыбаюсь при этом. Конечно, в мире фантастики всегда так – попадаешь в другой мир, а там и верные друзья, и истинная любовь... Но влюбляться в Элвина мне совсем не хотелось. В смущении я отвела взгляд, чтобы найти новый объект для внимания.

На противоположном от меня сидении сиротливо приютилась синяя папка, которую отдала мне накануне Кристина Андреевна. Мужчина тут же был забыт, ибо передо мной лежал предмет, способный ответить на многие мои вопросы. И я не медля раскрыла ее.

Для начала я пролиставала все содержимое. В предпоследнем пакете я обнаружила небольшую книжечку в кожаном переплете без каких-либо опознавательных знаков. Я вытащила ее и открыла первую страницу.

«4035 год.

34 день Малой луны.

Я, Сармануэл Линский, начинаю испытания устройства №2, соединившего в себе достижения мира магии и мира техники, названного Идеальным техническим устройством. Устройство №1 испытывает мой ассистент Гартелл.

Испытание первое. Использование силы ИТУ на небольшом расстоянии.

Опыт показал, что устройство может использовать только тот маг, которому оно принадлежит.

Максимальная отдаленность от используемого устройства – 1 м. 83см.

Максимальная отдаленность без потери мощности – 58см.

Испытание второе. Использование чужого устройства.

Опытным путем выявлено, что использование чужого устройства возможно только при полном согласии отдать его предыдущим хозяином. Попытка незаметного использования мной устройства Гартелла не увенчалась успехом. Использовать устройство №1 мне удалось только тогда, когда Гартелл сам отдал мне его и по моему настоянию забрал мое. Привыкание к новому устройству прошло так же затруднительно, как и к своему. Повторный обмен дался так же тяжело.

Использование двух устройств одновременно невозможно. Их сила блокируется полностью.

Устройства действуют идентично, не накапливая опыт и магию предыдущего хозяина, не имея собственных отклонений.

38 день Малой луны.

Сегодня мы планируем установить крайние пределы использования силы и возможность смены ветви магии при помощи устройства без полного соединения с ним.

Устройство №2 показало предел увеличения собственной силы мага в 3 раза, как по основной ветви, так и по дополнительным.

Зафиксировать предел силы устройства №1 не удалось. После первой попытки использовать ИТУ в полную силу, оно самостоятельно попыталось соединиться с кожей Гартелла. Его своевременная реакция остановила слияние, но продолжать опыты он не может.

Испытание смены ветви отложено на завтра.

39 день Малой луны.

Состояние Гартелла позволило нам начать испытания только во второй половине дня. В этот раз он был осторожнее и обмотал руку платком прежде, чем использовать устройство.

Устройство №1 показало результаты, идентичные ИТУ №2 – увеличение силы мага примерно в 3 раза.

Использование иной ветви силы без слияния с устройством не возможно...»

Я закрыла дневник испытаний. Его нужно будет обязательно прочесть. Но позже. Немного поколебавшись, я сунула книжицу в свой рюкзак и принялась изучать остальные материалы. Несколько первых листов, исписанные неаккуратным рукописным текстом, были мне не понятны. Здесь неровными строчками плясали какие-то формулы, неизвестные мне символы или слова, не говорящие мне ничего. Далее шло описание достоинств ИТУ и его возможное применение, уже в печатном варианте. Большая часть сказанного, опять же, была мне не понятна. В следующем пакете лежал помятый пожелтевший лист, на котором причудливым почерком был написан длинный стих, смысл которого терялся в метафорах и оборотах речи, и сложенная в несколько раз карта. Я развернула карту и посмотрела на неизвестную ей местность. Пожелтевшая бумага и замысловатый рисунок придавали карте какой-то сказочный вид. Несколько названий на карте совпадали с написанным в стихотворении. И я поняла, что сам стих не что иное, как пояснение к карте. По первым строкам стихотворения можно было отследить путь от поселения Остопуса, который на карте был обозначен шестиугольной крепостью. Я проводила пальцем от пункта к пункту, до непрорисованной части, на которой чьей-то рукой торопливо были сделаны пометки и подписи.

Снова непонятные заметки. Следующие листы, будто вырванные из тетради, были заполнены аккуратными ровными буквами. Почерк тот же, каким написан дневник. Вот это интересно, – подумала я и продолжила чтение. Видимо, листы были выдернуты из другого дневника, предшествующего тому, что я уже видела. Поэтому запись начиналась с середины фразы:

«...ние устройства для увеличения магических возможностей.

Как говорилось выше, основу для устройства мы взяли в техническом мире, наиболее близком к Тэолу – на Земле. Надо отметить, что выбор основы был долгим и сложным. Пятеро магов Остопуса долгое время провели на Земле с целью изучения новейших технических средств – их свойств, условий и технологий создания, удобства применения. Было выявлено, что технологии Земли не способны в полной мере удовлетворить наши потребности. Ибо устройство требовалось заряжать энергией на нескольких этапах изготовления. А в условиях технического мира это невозможно. Тем не менее, нам удалось выполнить задуманное.

Скрывать не буду – способ, которым нам удалось достичь цели, прост и не оригинален – после каждого этапа работы на Земле все выбранные устройства доставлялись в Остопус и уже здесь заряжались необходимым количеством магии. Здесь же на каждом этапе зарядки отсеивались наименее удачные формы и технологии. В итоге было изготовлено две пары основ разной формы и с разными техническими характеристиками.

Процесс изготовления основы устройства занял почти полтора года. За это время многие мои коллеги утратили веру в успех и отказались от эксперимента. Но я абсолютно уверен в успехе своей затеи и с некоторым удовольствием и злорадством думаю о том дне, когда представлю опробованное ИТУ миру.

Следующим и последним этапом создания устройства является его зарядка в точке максимального скопления магии – на Последней вершине.

О пути к Последней вершине ходит много слухов, не знаю, насколько они правдивы. Но для страховки в отряд были взяты 3 лучших боевых мага Остопуса и десяток опытных солдат. Для основной задачи выбраны...»

«...оказались более правдивы, чем мы думали. Из похода вернулся только один из солдат. Он рассказывал невероятные вещи, поверить в которые было сложно. Тем не менее, дневник Бернарда подтверждает все сказанное солдатом. А уж он придумывать и лгать не станет. Сам Бернард сгинул на обратном пути. Пару устройств, дополненную карту и свой дневник он передал вышеупомянутому солдату.

Очень жаль, что мы потеряли столько сильных и опытных магов. Но все же, цель наша достигнута – Идеальное Техническое Устройство в моих руках и готово к использованию.

Удивительно, что среди двух отобранных основ зарядку абсолютной энергией прошло столь маленькая и хрупкая на вид вещица. Теперь осталось...»

– Чего читаешь? – прервал меня голос Элвина. Он сидел напротив меня и дружелюбно улыбался.

– Да вот, не знала чем себя занять, – смущенно ответила я, поспешно закрывая папку.

– Чего-нибудь интересного нашла?

– Не уверена. Слишком много непонятого. А то, что понятно, похоже на бред сумасшедшего.

Вскоре автобус снова вывернул на дорогу и помчался в неизвестность. Дождь давно закончился, но серые тучи всё ещё низко висели над землей. Окружающий дорогу пейзаж прояснился, и теперь явно можно было разглядеть тонкие высокие стволы деревьев и курчавый придорожный кустарник.

3. Брат и кольцо

Мне не терпелось вернуться к чтению, но я опасалась, что мой неприкрытый интерес к устройству вызовет ненужные опасения у моего спутника. Элвин пока единственный мой друг в этом путешествии. А дух соперничества за обладание вожаемым устройством дружбы этой не укрепит. Кстати, о чтении...

– Скажи, а почему там, – я хлопнула по папке, которая лежала сейчас у меня на коленях, – написано все на понятном мне языке? Я думала, что он хоть как-то будет отличаться.

– Наши миры можно назвать соседними, – охотно объяснил мой спутник. – Это единственный технический мир, с которым наш мир соприкасается напрямую. И единственная точка соприкосновения находится в вашем городе. Это ее назвали конечным пунктом. И уже очень давно наши маги посещают ваш мир, изучая ваши и перенимая полезный опыт. В один момент у нас стало модным подражать вашим привычкам и обычаям. Это касалось и языка. Он быстро вошел в обиход и прижился. Теперь все говорят на нем. Наш родной язык используют сейчас лишь в заклинаниях.

– Забавно. Наверное, в нашем городе много магов?

– Не так, чтобы много. Но больше, чем по всему миру. Маги приходят в ваш мир, преследуя какую-либо цель, а не ради любопытства. И редко сильно отдаляются от точки перехода. Потому что чувствовать, как резко слабеет твоя сила – не самое приятное ощущение. Да и услуги перевозчиков дороги, если своих сил на портал не хватает.

– И ты еще жалуешься, что твоя магия бесполезна.

– Уж поверь, это для тебя все в новинку и интересно. На деле многое не так, как кажется в начале...

Вдруг прямо из дороги перед автобусом выросло из земли и раскинулось над дорогой кольцо багрового пламени.

– Что это? – я испугалась, что это какая-нибудь ловушка этого мира или наших врагов. Но Элвин спокойно ехал дальше.

– Это проход в следующий мир. Ты что, его видишь?

– Ага.

– Хм. Насколько четко?

– Да как все вокруг, – ответила я, глядя, как огонь проплывает мимо окон автобуса и пейзаж меняется, а воздух темнеет – в этом мире царит ночь.

– Тогда ты точно маг не самого низкого уровня. Или одна из направленностей твоей магии – видение невидимого. Что довольно редко бывает в сочетании с боевой... – задумчиво произнес Элвин. Он хотел сказать еще что-то, но я опередила его новым вопросом:

– Если наши миры соприкасаются, почему мы катаемся по другим? Или мы ищем место для поиска ИТУ где-то не там?

Элвин засмеялся.

– Нет, все правильно. Мы едем в мир, где я рожден. Точка соприкосновения наших миров, как ты видела, охраняется врагом. Даже если там снимут охрану, то не факт, что её не окажется в Тэоле – мире магии. Но есть и объездной путь – через другие миры. Преследующим нас магам гонка по ним не под силу. И поэтому для нас это идеальный способ скрыться от погони.

– Ты говорил, что ехал всю ночь, чтоб нас не догнали...

– Да, до точки перехода ехать было не так близко.

– А сейчас – долго еще?

– Первый близкий к Тэолу мир будет только через несколько часов. Если там не будет засады, то значит, нам повезло. Если нет, то ехать придется еще сутки.

– А обнаружить устройство где-то здесь можно?

– Нет. Устройство принадлежит нашим мирам. И обнаружить себя сможет только в Тэоле или на Земле. Точка соприкосновения с твоим миром находится как раз на источнике силы – именно это и помогает открывать проход в ваш, лишенный магии мир. Так что твой мир был намного привлекательнее для нашей затеи. А теперь придется добираться до другого источника.

Я тяжело вздохнула. Сидение и бездействие тяготили сильнее опасности. Да и покончить со всем этим и вернуться домой хотелось как можно скорее.

– Что такое? Устала? – спросил Элвин.

– Есть хочу, – судя по всему, не ела я уже почти сутки.

– Остановимся в следующем мире. Там как раз сейчас должно быть утро. И кормят там лучше.

После остановки и сытного обеда меня разморило, ровный ход автобуса убаюкивал. И вскоре я уснула.

Проснулась я от того, что движение прекратилось. Вокруг раскинулся унылый пейзаж. Пыльная земля и торчащие повсюду камни были окрашены алыми лучами заходящего солнца. Дороги как таковой не было. Вокруг автобуса лишь расчищенная от крупных камней площадка, неаккуратно засыпанная гравием того же ржаво-красного цвета, что и весь окружающий пейзаж. Перед автобусом навис круг перехода, на этот раз бледного, едва заметного цвета. Но сам проход казался темным мутным стеклом, сквозь которое Элвин пытался что-то разглядеть. Он даже вышел из автобуса, и остановился возле самой границы перехода. Через минуту он вернулся.

– Замечательно. Там никого нет. Нам повезло.

Заурчал мотор, и автобус медленно проехал сквозь вспыхнувшее ярким пламенем кольцо.

Через два часа мы остановились в центре какого-то города возле огромного торгового центра. На площади, выложенной разноцветными каменными плитками, стояло еще несколько автомобилей и забавные, похожие одновременно на кареты и фургоны сооружения. Элвин дал мне денег, которые принимали в этом мире, и предложил прогуляться по торговому центру, «купить сувениров на память» и ждать его в кафе на втором этаже. Сам же он отправился на встречу с другом, который должен помочь ему в нашем деле.

Я зашла внутрь великолепного здания. Снаружи оно напоминало скошенный цилиндр из синего стекла увенчанный полусферой чуть меньшего диаметра и двумя огромными полукольцами. Это было здание, которое привычно было бы видеть на Земле на какой-нибудь выставке современной архитектуры, но никак не в сказочном мире магии. Я ожидала увидеть здесь массивные каменные крепости и деревянные постройки, какие описываются в фэнтезийных романах, но совсем не это. Внутри тоже было на что посмотреть. По сторонам опускались и поднимались стеклянные лифты. Слева и справа по полукруглым лестницам можно было подняться на второй этаж, который заканчивался балконом и нависал над залом перед входом. На нем уютно устроились столики кафе. С высокого потолка спускались вертикальные длинные люстры, состоящие из тысяч лампочек – сейчас в свете дня они не были включены. Но без сомнения, их свет был великолепным зрелищем.

Первым делом мне хотелось посетить уборную, чтобы нормально умыться и привести себя в порядок после долгой дороги. Сие помещение я нашла под одной из лестниц.

Я стояла у раковины и осматривала довольно большое помещение в зеркало, полоща руки под теплой водой. Некоторые из присутствующих девушек щеголяли длинными хвостами, выглядывающими из-под пышных юбок, хотя в остальном они мало, чем отличались от обычных людей. Они болтали о чем-то и смеялись, наполняя помещение мелодичным звоном голосов. К раковине рядом со мной подошла одна из таких хвостатых девушек. Выглаженное темное платье с белоснежными кружевами обтягивало ее тонкую фигуру. Юбка, что заканчивалась на уровне колен, открывала стройные ноги, обутые в туфли на невысоком каблучке, и тонкий длинный хвост, увенчанный пушистой кисточкой. Длинные золотистые волосы были зачесаны назад за маленькие заостренные ушки. Тонкие пальцы украшал неброский маникюр. Рядом с ней я, мятая и уставшая, чувствовала себя чем-то лишним и безобразным. Я невольно провела руками по футболке, будто пытаюсь этим движением стереть с нее пыль и несвежесть.

Когда девушка ушла, я снова посмотрела в зеркало, с интересом изучая окружающих. Казалось, что среди них в своих пропыленных джинсах и ветровке я была особенно заметна. Волнение от погони все еще не прошло, и мне все больше хотелось слиться с окружающей толпой и меньше выделяться. Дважды я видела девушек, одетых в походные брюки, но они, в отличие от меня, выглядели в этом окружении как-то более естественно. Остальные же были одеты в замысловатые платья и необычные украшения. И каждая из них своим долгом считала брезгливо посмотреть на потрепанный вид пришельцы из другого мира. Хотя может быть, мне это только казалось.

Однако две девушки все-таки действительно пристально следили за мной. Я бы и не приметил их в толпе, если бы не их внимание к моей персоне и хищные улыбки на лицах. Мне вспомнились слова Элвина, что не один Филис охотится за ИТУ. А что, если они как раз одни из тех, кто преследовал нас? Я выключила воду и сняла с крючка на стене свой рюкзак, стараясь двигаться быстро, но не суетливо. Из рюкзака торчала папка, свернутая в широкую трубку – я засунула ее туда по настоянию Элвина. Он считал, что важно сохранить при себе каждую мелочь, что была со мной на Земле, чтобы не потерять устройство. Но знающим торчащий из сумки сверток мог сказать о моем визите в этот мир больше, чем мне бы того хотелось. Заметив, что я засобиралась, девушки двинулись ко мне. Я со всех ног бросилась к выходу, девушки поспешили за мной, расталкивая остальных. Вылетев за дверь, я угодила прямо в объятия какого-то мужчины. Подняв глаза, я увидела перед собой удивленный взгляд, который принадлежал моему преподавателю – Филиппу Юрьевичу. Я дернулась назад, но тот лишь крепче сжал объятия.

– Отдай ее нам, – раздался за спиной девушки шипящий женский голос. Я оглянулась и встретилась глазами с одной из преследовавших меня девиц, что стояла в двух шагах от нас. Вторая девушка смотрела на Филиса, зло сощурилась.

– Ты же знаешь, что не отдам, – спокойно ответил Филипп Юрьевич. А я плотнее прижалась к нему, чувствуя куда большую надежность в знакомых руках. – Пошли прочь! – гаркнул он на моих преследовательниц так, что мне самой захотелось сделать ноги. Одна из девушек раздраженно топнула ногой и что-то прошипела. А потом развернулась и ушла. Ее подруга удалилась вместе с ней.

Когда они растворились в толпе, Филис разжал объятия, и я отскочила назад.

– Стой, – громко сказал он, поднимая руки. – Не уходи. Я всего лишь хочу поговорить с тобой. Только поговорить, – уточнил он, заметя мой недоверчивый взгляд. – Без всяких фокусов.

Я неуверенно кивнула, соглашаясь на переговоры. Как бы то ни было, он был моим преподавателем и человеком из моего мира. А значит, отчасти мог считаться почти другом. И я очень надеялась, что в столь людном месте он не станет нападать на меня.

Мы заняли столик в кафе на самом краю балкона. Возле него стояли замысловатые деревца в кадках, скрывая посетителей кафе от тех, кто входил в здание, но позволяя при этом

им самим видеть всех входящих и выходящих из него. Филис заказал кофе и пирожное. И когда принесли заказ, начал разговор.

– Для начала я хотел извиниться за все, что пришлось тебе пережить по моей вине...

– Филипп Юрь...

– Здесь я Филис. Зови меня так.

– Хорошо. Я не особо понимаю, что вообще вокруг происходит. Так что вряд ли я смогу оценить размеры нанесенного мне ущерба.

Филис вдруг весело улыбнулся.

– И, тем не менее, мне есть, за что просить прощение. – Некоторое время он молчал, обдумывая то, что хотел сказать. – Возможно, то, что я скажу, покажется тебе странным. Но рассказывать все с самого начала – на это просто нет сейчас времени. Поэтому оставим это на потом. Там, в институте... ты наверное уже знаешь... я пытался подчинить себе твою волю. Много тогда показалось мне странным, хотя я списал все на проказы технического мира. Но когда ты с легкостью порвала мои чары... – он усмехнулся и помотал головой. – Я не могу влиять на разум человека только в двух случаях. Если это более сильный и опытный маг, чем я. А таких, знаешь ли, не много. И на членов моей семьи... Ты так легко порвала сеть заклęcia. Второй раз...

Он снова замолчал. А я судорожно вспоминала, когда еще испытывала подобные ощущения. Но за недолгое время, когда я была знакома с Филисом, ничего такого не происходило. Да и раньше тоже. И я приготовилась слушать, хотя с каждой секундой раздражение обществом преподавателя росло. Он просто пудрит мне мозги! Возможно тянет время до чего-то. Тем не менее, лицо Филиса посерьезнело. И он продолжил:

– Я сначала и сам поверить не мог. Но потом, увидев твою магию в действии и испытав это действие на себе, почти полностью в этом убедился. Сразу оговорюсь, я не хочу склонить тебя на свою сторону. Нет. Скорее ты даже будешь меня ненавидеть. Хотя, если я прав, то уже так и есть. Ведь опытным магом тебя не назовешь. А порвать сеть гипноза смогла... В общем, – он замялся. – Ты моя сестра.

Я сидела и улыбалась, стараясь не рассмеяться наглему в лицо. Это же была откровенная ложь! Какая сестра? С чего он взял? Да, он мог знать, что я сирота – эта информация была доступна преподавателям. И теперь играет моими чувствами? И все ради чего? Ради этого треклятого ИТУ?

– Я понимаю, что ты не веришь в это, – сказал Филис, не дождавшись от меня какой-либо адекватной реакции, кроме безумной улыбки и сердитого сопения. – Я и сам не мог поверить, пока не сопоставил все факты. Да и узнать магию родственника... Ты не знаешь... вернее, не помнишь этого. Тут нельзя ошибиться. Вот, возьми, – поколебавшись, он снял с пальца перстень с изумрудом и протянул его мне. – Его может носить только член нашей семьи. Я уверен, что он признает тебя. И еще – это не простая безделица. Это действительно очень ценная для меня и для моего рода вещь. И я даю ее тебе, потому что уверен в нашем родстве. Береги его.

Я неуверенно взяла в руки перстень и повернула его, рассматривая. Темный изумруд весело подмигнул мне, отражая луч света.

Некоторое время мы сидели в неловком молчании, крутя в руках чашки с остывающим кофе. Потом Филис как бы невзначай спросил:

– Устройство вы еще не нашли?

Я отрицательно покачала головой.

– Я пойду, пока твой перевозчик не вернулся. И, – сказал он, вставая, – должен тебя предупредить. Он не тот, за кого себя выдает. И не тот, кому ты должна была передать материалы. Того парня он убил и спрятал в кустах в парке. Будь с ним осторожна.

Он развернулся и ушел. А я смотрела ему вслед и пыталась осмыслить услышанное.

С одной стороны, Филис может быть и прав, на счет Элвина. Я его совсем не знаю. Как не знаю, кто должен был быть настоящим водителем того автобуса. Но с другой стороны, это может быть часть коварного плана, наравне с объявлением нашего с ним родства, и попыткой заполучить моё доверие и ИТУ. К тому же за короткое время их путешествия я успела проникнуться к Элвину доверием и теплыми чувствами, тогда как Филис наоборот не внушал мне каких-либо теплых чувств. Ни до, ни после всего. Тем не менее, кольцо я позже обязательно испытаю. А вдруг Филипп Юрьевич и вправду мне родственник? Вот только надо выяснить, что, кроме правды моего происхождения, может меня ожидать, надень я перстень.

Как бы я ни старалась убедить себя, что все сказанное Филисом на счет Элвина лишь клевета, продиктованная желанием заполучить устройство, червячок сомнения упорно грыз мою душу. И когда Элвин, наконец, сел за столик напротив меня, я почувствовала некоторое напряжение, а вовсе не радость встречи.

– Что-то случилось? – заметил он мой напряженный вид.

– Что ты, нет, – я постаралась улыбнуться как можно беззаботнее. Говорить о встрече с охотницами за ИТУ и моим преподавателем я не стала. – Устала с дороги. И хочу домой. Вот и все.

– На счет дома, пока обещать не могу. Мой друг сообщил, что ближайшие магические пункты охраняются. Причем разными армиями. Мне даже представить страшно, сколько людей за нами охотятся. – Он усмехнулся и откусил нетронутое Филисом пирожное. – Нам придется обойти их и попробовать прорваться к одному из дальних пунктов. На это уйдет несколько дней...

– Замечательно, – огорченно пробормотала я. А Элвин продолжил:

– Сейчас мы пройдем по магазинам, возьмем необходимое для похода и остановимся в гостинице. А завтра утром продолжим путь.

4. Немного о Тэоле

Вечером того же дня мы остановились в гостинице на окраине города. Я, наконец, смогла нормально помыться и переодеться, чему была несказанно рада. Одежду выбирал Элвин. Это была простая и удобная одежда – я видела уже такую здесь. Узкие брюки, ботинки на плоской подошве и рубашки. Все немарких серых и коричневых тонов. Я не сопротивлялась, хотя с большим удовольствием взяла бы хоть одно платье. Но просить или намекать не стала. Не привыкла я к тому, чтобы кто-то меня одевал. Долгое время я обеспечивала себя сама и привыкла к этому. И даже из-за этих необходимых для похода вещей чувствовала себя крайне неловко. Пыталась утешить себя мыслью, что это плата Элвина за потраченное мною время, и когда он получит своё ИТУ, эти покупки покажутся мелочью. Но самоутешение особо не удавалось.

Когда я складывала в походную сумку одежду, в которой прибыла сюда, из кармана ветровки выпало кольцо Филиса. Изумруд слабо мерцал в свете ламп, маня примерить украшение. Но я убрала его назад в карман, решив спросить о возможных для меня последствиях у Элвина. И направилась к двери, чтобы спуститься к ожидающему меня перевозчику.

К слову сказать, гостиница весьма разочаровала меня, как и сам город. Это снова было обычное здание, привычное моему миру. Стены из беленого камня, намек на башенку. Внутри – аккуратные столики на витых ножках и лестница на второй и третий этажи, где располагались комнаты для постояльцев. Единственное, что было действительно не так – это светильники. Как мне объяснил Элвин, электричества в Тэоле не было. Здесь царили другие законы, и многие природные явления, в том числе такие, как электрический ток, успешно заменялись магией. И в отличие от моего мира, где электрический свет существует не так давно, здесь не используют огонь для освещения уже более тысячи лет. Чтобы включить такой светильник, достаточно было одного хлопка в ладоши. Хотя, в своих жилищах особо изобретательные маги или богачи подчиняли свет какому-либо другому действию.

Я спустилась вниз и поискала глазами Элвина. Народу в зале было не так уж много – было занято всего чуть больше половины мест. Когда я, наконец, увидела своего спутника, то немедленно направилась к нему, обходя покрытые белыми скатертями круглые столики.

Элвин был хмур и о чем-то думал, не заметив моего прихода.

– Привет, – громко сказала я и села напротив.

Элвин перевел на меня затуманенный мыслями взгляд, а потом беззаботно улыбнулся и ответил:

– Я не стал тебя дожидаться и заказал ужин сам. Надеюсь, ты не в обиде.

– Что ты! Нет, конечно!

– Вот и хорошо. Кстати, ты хорошо выглядишь! – вдруг сказал Элвин, а потом добавил: – Добавить еще пару амулетов и заплести косу – и не отличить от местных охотниц за нечистью!

Приправленный последними словами комплимент меня не сильно обрадовал. Быть похожей на охотницу за нежитью – не самая большая моя мечта. А то, что тут еще и нежить есть... Но я все равно благодарно улыбнулась.

Принесли ужин – что-то мясное, но неизвестное. Элвин с жадностью принялся за еду. И я тоже осторожно попробовала блюдо местной кухни. Это что-то было похоже на мясное рагу с кабачком. Но что это на самом деле, я не стала спрашивать.

Во время еды Элвин говорил о предстоящем дне. Примерный план был таков – встать на рассвете и отправиться в путь, избегая главных дорог. Он называл имена поселений, которые не говорили мне абсолютно ничего, но я кивала, будто понимала, о чем речь. Когда принесли чай с десертом, я, наконец, решилась задать мучавший меня весь вечер вопрос – тот, что касался кольца Филиса.

– А вот скажи, – начала я издалека, боясь навлечь на себя ненужные подозрения. – Здесь, в Тэоле, есть магические вещи?

– Конечно, – засмеялся Элвин. – Все то, что основано у вас на физических и химических законах, наши маги попытались скопировать и подчинить магии. Есть то, чему аналогов в вашем мире пока нет...

– Я имею в виду ювелирные украшения, к примеру, наделенные какими-то особенностями, – и, поймав удивленный взгляд Элвина, торопливо добавила: – У нас в книжках на тему фэнтези постоянно пишут о каких-нибудь таких вещичках.

– Ну-у, это тоже есть, – протянул Элвин. – Но у них нет каких-то общих свойств. Все зависит от того, какие цели преследовал тот, кто их создавал. Одни – для нападения, другие – для защиты, третьи еще для чего-нибудь...

– А можно в них спрятать какую-нибудь... пакость?

– Не, ну конечно, можно, – Элвин снова засмеялся. – Но это бессмысленно. Такая... хм... пакость будет действовать либо на всех вокруг, в том числе на изготовителя, либо только на определенного человека или ограниченную группу людей. Изготовление такой магической вещицы слишком трудоемкий процесс и не каждому магу под силу – это того не стоит. Чаще они просто теряют свою силу, когда попадают в чужие руки. Да и то, обычно делают их с расчетом на круг лиц, обладающих определенными особенностями – одной кровью, одним направлением магии и тому подобное... А зачем тебе? – вдруг спросил Элвин.

– Да просто так, – я как можно беззаботнее откинулась на спинку стула и притворилась, что разглядывает узоры на ножке соседнего столика. – Пытаюсь понять, что из написанного в наших сказках может быть у вас правдой.

Мы посидели еще немного, а потом вернулись в свои комнаты, чтобы выспаться перед походом.

Я проснулась, когда еще было темно. Заснуть снова я не смогла, поэтому встала и собралась в дорогу. Когда зашел Элвин, я была полностью готова. И мне даже пришлось подождать, пока соберется мой спутник.

Новое путешествие, вернее новый этап уже текущего, началось с первыми лучами восходящего солнца. На бирюзовом небе не проплывало ни единого облачка. Лучи утренней звезды золотили кроны деревьев, в которых залиристо щебетали птахи. День обещал быть удачным. Элвин погружал вещи и провизию в какой-то гибрид автомобиля и средневековой повозки, подобную которой я уже видела у торгового центра. Как он объяснил, земные автомобили могли водить по этому миру в основном только перевозчики, да и то с большими усилиями и лишь в радиусе пары десятков километров от места соприкосновения двух миров, где еще слабо действовали законы Земли, и удавалось хоть как-то заставлять автомобили двигаться. А дальше безраздельно начинали властвовать законы магии, которые не допускали технику в свои владения. И поэтому мы не могли воспользоваться автобусом, на котором прибыли сюда. Но и здесь, в этом мире, создали некоторое подобие автомобилей, которые двигались за счет силы магии. А образ кареты остался еще с тех далеких времен, когда использовали ездовых животных. Судя по описанию Элвина, эти животные мало походили на лошадей. Да и как оказалось, лошадей в этом мире не водилось вообще.

Наконец, мы сели на сидение впереди повозки, где должен был бы сидеть извозчик, и двинулись в путь. Повозка, покачиваясь, быстро двигаясь по дороге. Не так быстро, как ехал бы автомобиль, но и эта скорость была немалой. Отъехав на приличное расстояние от города, Элвин повернул повозку на проселочную дорогу и поехал через лес.

Нас никто не преследовал. Ни в этот день, ни в последующие мы не встретили на пути никого. Дважды мы проезжали мимо поселений, оставляя их в стороне, и я едва видела крайние домики сквозь стену деревьев. Элвин сказал, что мы проезжали мимо еще нескольких посел-

ков, но не так близко. Он боялся встретить кого-то из охотников за ИТУ и опасался, что кто-нибудь может запомнить и выдать нас и наш маршрут. Но этот факт меня ничуть не расстраивал. Для впечатлений мне хватало рассказов и действий Элвина. А подивиться было чему.

Элвин рассказывал мне о Тэоле. Некоторые вопросы сместили его – это знал здесь каждый ребенок. Но мне, как жителю другого мира, это не было известно.

На первом же привале я выяснила, что здесь не использовали огонь вообще. Как таковое свойство горения в этом мире существовало. Но самый удобный для разведения огня материал, дерево, был не так уж легко доступен, как казалось бы. Многие леса принадлежали дриадам. Существа с зеленой кожей сами были похожи на растения, хотя и имели облик близкий к человеческому. В их волосах распускались цветы и листья, а тела, похожие на принадлежащие им деревья позволяли легко скрыться в любой даже самой редкой рощице. И далеко не каждое дерево в этой рощице могло быть просто деревом. Давно известно было, что дриады выращивают в своих лесах какие-то особые деревья, способные двигаться и оказать сопротивление. Иные деревья считались домами дриад. И рубка одного такого дерева грозило серьезными последствиями, вплоть до объявления войны. Хотя некоторые считали, что это не дома вовсе, а истинные тела жительниц леса. В любом случае, стволы и ветви этих деревьев пользоваться в своих целях не допускалось. Были и другие деревья, которые дриады выращивали в одном из известных целях. И часть этих деревьев можно было выкупить у них и получить разрешение на использование их в определенных нуждах.

В других лесах жили эльфы – маленькие существа с тонкими стрекозиными крылышками. Несмотря на свой небольшой рост и кажущуюся безобидность, были они существами коварными и крайне опасными. И славились своими ядами, а так же противоядиями к ним. Да и пошутить надо забредшими к ним путниками любили. Останавливаясь на ночлег вблизи дерева эльфов, нужно быть готовым к тому, что можешь проснуться со связанными шнурками ботинками. Хотя обычно приходилось ждать шалости менее безобидной. И, как бы ни казалось странным, но эльфы предпочитали селиться в деревьях побольше. А может благодаря каким-то их старанием стволы деревьев-домов приобретали огромные неестественные охваты. Но путникам это было на руку. Заметные в любой чаще деревья было проще обойти стороной, чем те же известные деревья-воины дриад.

Где-то западнее мест, где пролегал наш путь, находились леса кентавров. Племя их не отличалось многочисленностью и жило нелюдимо, мало общаясь с представителями рода человеческого. Хотя, по слухам, неплохо ладили с дриадами. И те, в свою очередь, как поговаривали, поделились с кентаврами секретами выращивания особых деревьев, свисающие ветви которых образовывали куполы-дома, в которых и жили кентавры.

Были здесь и называемые местными жителями «мертвые» леса. С виду они ничем не отличались. Но в них не водилось «разумной» жизни. Отличить эти леса можно по искривленным болезнями или непогодой деревьям и неубранным буреломам. И можно было бы без страха пользоваться этими ничейными деревьями, если бы не нечисть, которая часто поселялась на неохраняемых никем территориях. Это были не только мелкие пакостники, но и более серьезные существа, способные причинить серьезный вред здоровью и жизни людей. Хотя как-то уживались в них разбойники, среди которых преобладали оборотни. Но какая беда может приключиться с волком? Вот именно, никакая. Наверное, и мелкая нечисть старается обходить стороной их территории.

Так и был найден безопасный во всех отношениях вариант, не требующий опасных походов в лес или дорогого выкупа древесины у дриад – магические светильники и горелки. Они быстро получили популярность. Магические лампы попали в каждый дом. Были даже небольшие карманные варианты, которые можно было взять с собой, например, на прогулку. И теперь настоящим огнем почти не пользовались. Только в очень редких исключительных случаях.

Воспользовавшись случаем, я спросила и о хвостатых барышнях, что видела накануне в покинутом нами городе. Их называли исситами – «говорящие с природой». Из древне представители народа исситов были отличными травниками, целителями, умели общаться с духами и мелкой нечистью. И каким-то непостижимым другим способом с легкостью находили общий язык с замкнутыми недружелюбными дриадами и эльфами. Наиболее сильные из них могли охранять поселение от более крупной нечисти или исцелять сложные проклятия и раны, практически вытаскивая обреченного с того света. Но с недавних пор «говорящие с природой» все больше селились в городах, где из-за высокой конкуренции их услугами почти не пользовались. И наименее удачливые представительницы этого рода становились официантками, продавщицами, секретаршами. Молодые исситки, видя, как более старшие соплеменницы долгое время сохраняют свою молодость и красоту вдали от своей истинной работы, уже не стремились стать теми, кем были рождены, теряя знания и мудрость поколений. И постепенно их стали считать глупыми и пустыми, что было недалеко от правды. И даже тех, кто пошел по своему истинному пути и получил взамен мудрость природы, часто не воспринимали всерьез. Хотя о красоте исситок поспорить не мог никто.

Мужчины-исситы, напротив, большей частью не утратили своего призвания. Они были замечательными следопытами и лекарями, а против крупной нечисти им не было равных. Этим сильным бесстрашных воинов ценили в любом королевстве. И для любой армии было большим везением заполучить хотя бы десяток «говорящих».

А уж говорить исситами на Тэоле было с кем! Все здесь было пронизано магией и жизнью. Каких только существ здесь не было! Одни замечательно уживались друг с другом. Другие – напротив, не пускали никого на свои территории. Мирные и воинственные, готовые помочь соседям и равнодушные к окружающим...

Конечно, не со всеми приходилось говорить исситами. Жили здесь существа и более понятные и близкие человеку. В общем-то, основными жителями Тэола и были люди и существа близкие к ним. О большей части человекоподобных народов ходили легенды, мол, за что-то когда-то боги наградили людей теми или иными способностями. Ну а остальное сделало время, превратив очастливленный народец в отдельную расу. Такими были уже знакомые девушке исситы, и крылатое племя, живущее где-то в долине среди южных гор, и загадочные горные феи, по легенде, охраняющие покой светлых богов, и гномы, селящиеся в горах. Хотя гномы так же не были одинаковыми, отличие между их племенами было обособлено местностью проживания. При том, что выглядели гномы весьма внушительно и при надобности могли постоять за себя и дать отпор врагу, были они существами мирными. Как правило, в конфликтах людей между собой или с другими расами они не участвовали. Хотя в поставке металла и оружия не отказывали ни одной, ни другой стороне, наживая свое благосостояние на бесконечных войнах людей. В какой-то момент это не осталось незамеченным людьми. И те начали готовиться к войне.

Было это лет триста назад. Первая и последняя война с гномами. Памятна она была даже тем, что после долгих противостояний, в тот год объединились в одну не одна армия людей, забыв прежние обиды и ссоры. Да и гномы оставили о себе в памяти людей впечатляющий след. Уж каким образом они проведали о готовящемся нападении, уже никому не известно. Гномы прекратили поставки металла, который должен был обернуться против них самих, и просто скрылись в своих горах. Жаждающие крови люди распалились еще больше, выступив раньше намеченного срока. Они двинулись к наиболее многочисленному племени, обитающему в северных горах. Но на подходах к горам их никто не встретил. Люди отправили к гномам парламентеров, дабы вызвать горный народ на бой. Но те вернулись ни с чем. Гномы остались глухи к призывам и оскорблениям, предпочтя родные горы полю битвы. Простояв несколько дней на поле несостоявшегося боя, войско людей двинулось дальше.

Гномы встретили их у самых подступов к заселенным горам. Из-за стены деревьев вылетали стрелы, раздавались воинственные крики и шум. Люди, не задумываясь, бросились в атаку. Племя гномов, дерзнувшее отказать людям в честном бою, должно быть наказано. Но в лесу их ждало несколько чучел, оснащенных несложными механизмами, которые и издавали звуки, похожие на крики и лязг металла. И небольшой отряд гномов, которые тут же бросились в рассыпную, заманивая людей в ущелья, ямы, к камнепадам. Выжившие рассказывали, как целый отряд мчался за одним единственным гномом, который довольно ловко для своего телосложения уворачивался от стрел и бежал вперед, через ущелье, к надежному укрытию за каменными стенами горы-дома. Люди, распаленные жаждой мести, бежали вперед, предвкушая битву или с войском гномов, в котором несомненно должен был искать спасения беглец, или с мирными жителями, в дом которых вел армию этот гном. Но тут он остановился. Будто бы отдышаться. И когда люди подошли совсем близко, готовые убить беглеца, тот одним ударом секиры выбил из скалы неприметный камень. И тут же с горы на отряд спустилась каменная лавина, которая погребла под собой почти всех, находящихся в ущелье. И гнома вместе с ними. Хотя иные поговаривали, что он-то нырнул в отнорок и скрылся.

Так и была побеждена огромная людская армия, ослепленная яростью и не заметившая вовремя хитрости гномов. Побеждена небольшим отрядом, который вероятней всего сложил головы там же под камнепадами. Не участвовавшие в нападении исситы порой посмеивались, что остальные гномы продолжали свои дела в подземных шахтах, не отрываясь от мирной жизни и, возможно, даже не подозревали о нападении. А противостоял людям лишь один пограничный отряд. Было ли это так – не известно. Горный народ хорошо хранил свои секреты.

Когда стемнело, на небосводе зеленым светом засияла огромная луна. Ее так и называли – Большая луна. Всего Лун в Тэоле было восемь. И по их восхождению определяли течение месяцев и года. С восходом каждой луны начинался новый месяц, который длился от двадцати до пятидесяти дней. Было и время безлунья, когда небо освещали одни лишь звезды. И тогда можно было разглядеть причудливые созвездия, которые считали творениями ушедших богов.

Так за рассказами проходило время. За несколько дней, что я и Элвин были в пути, мы так никого и не встретили – ни преследователей, ни засады, ни еще кого-либо. И если меня это радовало, то Элвин становился все сосредоточенней и напряженней. Постепенно он прекратил красочные рассказы о своем мире, на вопросы стал отвечать коротко и неохотно. Вскоре он стал настаивать на том, чтобы я постоянно находилась рядом и не отлучалась далеко даже по нужде. И одежду с Земли, какая влезла, Элвин запихнул в мой рюкзачок и наказал держать его при себе. На случай, если придется убежать, при мне должно быть все, – говорил он, – с чем я вышла из здания университета, чтобы не гадать потом, где и у кого потом может оказаться искомое устройство. И если сначала мне казалось это глупостью, и я легкомысленно игнорировала его просьбы, то вскоре заразилась паранойей спутника и вздрагивала от каждого шороха.

5. Однажды в темном лесу...

Однажды Элвин пытался научить меня пользоваться магической горелкой для приготовления пищи. Заряженными горелками мог пользоваться любой, даже начисто лишенный магии, человек. Но затея не удалась. И после того, как мы едва не лишились единственного источника тепла из-за неумелых действий мага-недучки, как называла я саму себя, Элвин не допускал меня больше к организации привалов. А я и не настаивала – все равно по возвращению домой эти знания вряд ли мне пригодятся.

На ночлег остановились вблизи большого озера. По словам Элвина до цели оставалось всего полдня пути, и завтра к обеду мы уже будем на месте. Я оставила спутника разбивать лагерь и готовить ужин, а сама пошла к озеру, чтобы искупаться.

Как бы я ни стремилась поскорее оказаться дома, я старалась насладиться каждым моментом в этом удивительном мире. Особенно в последний вечер моего нахождения тут. Почему-то в успехе нашего дела я не сомневалась. Ведь осталось совсем чуть-чуть, а потом...

А потом все будет кончено. При всем моем желании вернуться к привычной жизни в привычном мире, мне казалось, что будет трудно расстаться с ним. С Тэолом и с Элвином. Особенно с Элвином. За эти несколько дней я сильно привязалась к нему, хотя и обещала себе не влюбляться в него. Но мир, что он мне открыл, несмотря на постоянную угрозу жизни, был просто удивительным. Многие ли могут похвастать тем, что были в параллельном мире?

Наконец я спустилась к воде. Небольшая заводь была окружена густым лесом. Ветви деревьев нависали над самой водой. Заводь заканчивалась двумя выступами, за которыми озеро разливалось настолько далеко, что его край терялся в белесой дымке. И там за краем просматривались горы, которые уже здесь давали о себе знать холмами и торчащими то тут, то там небольшими скалами.

Я скинула куртку и зашла по колено в воду. Вода была теплой, призывно ласкающей кожу сквозь ткань брюк. Я тяжело вздохнула – Элвин не отпускал меня ни на шаг, а купаться голышом в присутствии чужого мужчины я бы не рискнула. По поверхности озера торопливо разбегались мелкие волны, в которых отражались и перемигивались рыжие лучи заходящего солнца. Даже выходить не хотелось из столь дружелюбного водоема.

Умывшись. Я все-таки вышла на берег. Если до ночи не обсохну, то утром придется одеваться в мокрое. И Элвин уже махал рукой, приглашая к ужину.

Ели молча. Впечатлений и рассказов о Тэоле мне хватало с лихвой, а говорить о чем-то еще – не на столько близкими друзьями мы были.

Где-то в стороне хрустнула сухая ветка. Элвин напрягся, всматриваясь в гущу леса. Я так же подобралась, машинально схватив валявшийся рядом рюкзачок. Не думаю, что это было необходимо, но напряжение спутника не давало реагировать спокойно на такие банальные вещи, как звуки леса. Больше никаких подозрительных шумов рядом не было, и Элвин вернулся к трапезе. Хотя мне все еще казалось, что в сгущающихся тенях кто-то шевелится.

После ужина я снова спустилась к озеру, полюбоваться на закат и умыться перед сном. Брюки так и не обсохли, и вечерняя прохлада неприятно холодила ноги. Так и не дождавшись, пока солнце спрячется за грядой гор, я вернулась к лагерю, чтобы погреться у горелки.

Тогда-то я и увидела, как в темноте леса крадутся к нам люди с закутанными в маски лицами. Элвин не видел их, занятый обустройством стоянки. А я от страха не могла шелохнуться. Попыталась призвать магию, но она не отзывалась.

– Элвин, – все же крикнула я, но было уже поздно. Разбойники или охотники за ИТУ – не знаю, кто это был точно – бросились к лагерю. Двое схватили Элвина, несколько человек полезли в повозку. Я же ринулась к единственной своей ценности – рюкзаку. Надо мной пролетела стрела, выпущенная кем-то из темноты. Элвин отчаянно сопротивлялся. Он сумел

высвободиться и оттолкнуть обоих мужчин. Сделал шаг ко мне и встал рядом. Нападающие окружали нас, медленно наступая.

– Отдайте нам устройство, и мы вас не тронем, – с издевкой сказал один из разбойников. По тону было понятно – тронут.

Элвин ухмыльнулся, тихо сказал мне:

– Что бы ни случилось, я найду тебя.

Тут же разбойники кинулись на него, сбивая с ног. Он же толкнул меня, и я провалилась в появившийся из ниоткуда портал. Он не был похож на проходы между мирами. Вместо огненной рамки его окружал синеватый туман. Изображение в «окне» быстро таяло и исчезло совсем, закрывая портал. И последнее, что я увидела в нем, как разбойники с проклятиями схватили Элвина. Кто-то рванул за мной, но портал успел исчезнуть раньше, чем он успел пройти.

Долгое время я просто стояла, боясь пошевелиться и привлечь внимание неведомого врага. Которого в окружавшем меня лесу больше не было. Я судорожно прижимала спасенный рюкзак, который сможет послужить мне откупом, если кто-то поверит, что ИТУ еще в моих вещах. Потом, собравшись с силами, я все-таки огляделась. Никого не было, и вокруг не раздавалось ни малейшего звука, говорившего о чьем-то присутствии.

В голове крутилась лишь одна мысль – если бы я сразу не струсила, и сразу предупредила спутника, то он бы успел вовремя среагировать и что-нибудь придумать. Быть может смог дольше задержать их, а я бы успела пробудить магию и спасти нас обоих. В прошлый раз она проснулась в момент опасности, могла бы помочь и сейчас. Ведь здесь моя сила должна была в десятки раз превзойти ту, что я видела в своем мире. А ведь Элвин все-таки спас меня, толкнув в портал и пожертвовав собой.

Глотая слезы и отчаянно прогоняя нарастающее чувство вины и панику, я пробежала вокруг, пытаюсь уловить след портала. Но его не было. Может такие, как Элвин могли видеть или открыть его, но не я. Над лесом сгустились сумерки, затихали голоса птиц. Покружив вокруг места исчезнувшего портала, я пыталась решить, что же мне делать теперь, когда я оказалась один на один с незнакомым миром. Я не знала куда идти, не знала, где нахожусь и чего следует ждать.

Кое-как взяв себя в руки, я начала обдумывать план действий. Здесь точно оставаться нельзя. Ни еды, ни прочих полезных в путешествии вещей не было. Долго я не протяну. Магия отказывалась подчиняться мне, да я и не знала, могу ли я использовать ее, например, для утоления голода и поддержания сил. А если встречу врага? Смогу ли я дать ему отпор? Вряд ли. Вспомнила я и об ИТУ, вернее о своих вещах, где по теории Элвина оно должно быть спрятано. В рюкзаке поместилась, кроме находящихся там тетрадей, ветровка, пара мелочей и спрятанный дневник испытаний – все хотелось почитать его, но времени так и не нашлось.

Собравшись с силами, я пошла по лесу в неизвестном направлении прочь от потухшего портала. Стало совсем темно. Свет восходящей луны, сменившей большую зеленую луну и названной в честь какой-то мифической героини, почти не проникал сквозь густые кроны деревьев.

Усталость давала о себе знать. Не привыкшее к дальним переходам тело ломало от усталости, глаза слипались. Но лечь на земле я боялась. Не столько потому, что опасалась насекомых, холода или диких животных, столько от того, что меня легко могли застать врасплох люди.

По закону жанра, когда героиня попадает в сказочный мир, она тут же натывается на сильного мужчину, который спасет ее от всех бед. И дело закончится большой и чистой любовью, каким бы ни был этот герой. Но вопреки фантазиям писателей, ни один герой навстречу мне не спешил. Я вообще была одна в пустом лесу. Стало даже смешно – сказка оказалась прозаичной, и счастливый конец в ней мне не светил.

– Э-эй, есть тут кто? – крикнула я в никуда.

С ветки надо мной сорвалась какая-то крупная птица, и с уханьем улетела дальше в лес. Стрекотали поздние кузнечики, мимо с трещанием пронесся жук. И это все. Никто не ответил на мой крик. Неправильная какая-то сказка, – подумала я и пошла дальше.

Чем дальше я шла, тем темнее становилось. Я осматривалась по сторонам, ища место для ночлега. Но вокруг лишь деревья медленно покачивались под музыку ветра. Дерево, подумала я, оно же должно быть живое. А может мне повезет наткнуться на дриад. Элвин ничего не говорил о том, насколько они агрессивны к случайным прохожим. И, возможно, они не откажутся помочь уставшей путнице.

Я положила руку на ствол первого попавшегося дерева. Его широкий ствол был покрыт теплой шершавой корой.

– Дорогое дерево, – начала я, пытаюсь серьезно принять происходящее и не засмеяться над собой и нелепостью момента. Надеюсь, никто за мной сейчас не наблюдает. – Прости меня за то, что беспокою тебя в столь поздний час. Но мне не к кому больше обратиться в этом мире. Помоги мне найти здесь безопасный ночлег. Если я смогу чем-то отблагодарить тебя...

Но я так и не закончила свое обращение. В нескольких метрах над головой затрещали ветки. Я подняла голову и увидела, как они складываются в подобие лодки, переплетаясь с ветвями соседнего дерева.

– Спасибо, – громко сказала я, чтобы слышали оба дерева, соседние деревья, не почувствовавшие моему горю и те, кто возможно управлял ими. Потом с трудом поднялась по дереву до ложа и забралась в него.

Здесь было очень уютно. И, несмотря на высоту, очень надежно. Я укрылась ветровкой и вспомнила, что в кармане должно было быть спрятано кольцо, которое дал мне Филис. Я потянулась к нему, испугавшись, что могла потерять его. Но кольцо было на месте. Я снова повертела его в руках. Здесь было светлее, чем внизу под деревьями, и я даже заметила тусклый блик на изумруде. Быть может, надень я кольцо, Филис узнает где я и найдет меня. А там, глядишь, удастся уговорить его отправить меня назад, на Землю... Была не была, подумала я и надела кольцо.

И ничего не произошло. Ни яркого света, на вспышки видений, ни грома среди ясного неба – ничего, что обещали сценаристы фильмов, и ничего, что могла придумать я сама. Оно лишь сжалось – или мне так показалось – уменьшилось в размере, уютно обняв мой палец. И все. Если бы я не видела, как Филис снял его со своего пальца, большего, чем мой, то и этого бы не заметила.

Так что же, вдруг пришла ко мне мысль, Филис действительно мне брат? А может все-таки он и есть тот прекрасный принц? «С трудным характером», добавила я, вспомнив, какое раздражение во мне он вызывал. И рассмеялась своим мыслям. Как бы то ни было, я очень надеялась, что ему придет какой-то сигнал, что мне нужна его помощь. И очень надеялась, этот сигнал придет сам, без каких-либо моих манипуляций. Ведь я не знаю, как и что надо делать.

6. Дриады

Мне снился лес. Бесконечные сосны и желтая хвоя под ногами. Я взбиралась вверх по крутому склону холма, спотыкаясь о притаившиеся под пушистым мхом и осыпавшейся хвоей камни, падала, поднималась, и снова продолжала лезть туда, на Последнюю вершину. Почему я знаю, что это именно Последняя вершина? Знаю, и все.

И вот, подъем закончился, и я остановилась на краю плато, чтобы отдышаться. Передо мной вырос из камней прекрасный город, сотканный из лучей белого света. Высокие тонкие башни поднимались высоко в небо и терялись в облаках. Их соединяли легкие воздушные переходы, которые спускались и к более низким постройкам. Вверх начали подниматься белые точки, и чем больше их поднималось, чем дальше отдалялись, тем бледнее становился прекрасный город.

Опоздала, – мелькнуло в мыслях. И я, что есть сил, помчалась к городу. Казалось, что я едва могу двигать ногами, и город приближается слишком медленно.

Наконец, я пробежала мимо первых домов, которые уже потеряли свой свет, и теперь это были обыкновенные постройки из обычного белого камня. Я бежала вперед, смотря лишь на поднимающиеся вверх точки.

И я почти успела. Мне не хватило каких-то пары секунд, чтобы успеть до того, как оторвется от земли и поднимется в воздух последняя сияющая белым светом фигура. Это случилось, когда я сделала первый шаг по небольшой площади, в центре которой стоял большой каменный алтарь. Я замедляла бег и смотрела вверх на отдаляющиеся призрачные фигуры. И на то, как темнеет опустевший город.

Впереди раздался детский плач. Я вздрогнула и подбежала к алтарю, на котором сиротливо лежал небольшой сверток. Как же они могли оставить его? – подумала я и протянула к ребенку руки. Почувствовав чье-то присутствие, мальчик замолчал. С его лица соскользнул край кружевной пеленки. И я увидела совсем не детской лицо. На меня смотрели глаза девушки, которая показалась очень знакомой. Это была я! Мои глаза, моё лицо! Только я подумала об этом, ребенок заливисто засмеялся, затем промолвил взрослым незнакомым голосом: «Добро пожаловать домой!» И легко поднялся вверх, становясь таким же пятном света, как и его сородичи.

Тут же земля под ногами затряслась, стены зданий начали обрушиваться. Из облаков посыпались обломки вершин башен. Они с треском падали на мощеную площадь, разбиваясь и поднимая клубы белоснежной пыли. Я в панике забралась на алтарь, стремясь оторваться от земли и полететь вслед за теми, кто раньше жил в этом городе. Но все мои попытки были тщетны...

Я проснулась с первыми лучами солнца. Они проскальзывали тонкими змейками между листвой и плясали на моем лице и ветвях деревьев. Вокруг пели птицы, встречая новый день. Теплый ветер лениво гулял между кронами деревьев, почти не тревожа листву. Я потянулась и села на ветвях. Как ни странно, я почувствовала себя полностью отдохнувшей. Хотя на душе было паршиво. Я чувствовала себя всеми брошенной и покинутой. Это было не только воздействие моего странного сна, но и жестокая реальность – куда идти и к кому обращаться я по-прежнему не знала.

Не став злоупотреблять гостеприимством деревьев, я спустилась на землю. Едва я покинула свое уютное ложе, ветви затрещали, расплетаясь. И теперь это снова были обычные деревья.

– Спасибо! – сказала я, смотря вверх в глубину крон приютивших меня деревьев. – Если я смогу вам чем-нибудь помочь, то... чем смогу, тем помогу.

И пошла дальше. Дважды я останавливалась возле ручьев, чтобы попить и поесть растущих рядом ягод. Из всех сил надеясь, что они съедобны.

Для начала мне хотелось найти хоть одну дорогу или тропу, ведь это уже означало бы близость человеческого жилья. Не думаю, что Элвин мог закинуть меня в какую-то совсем безлюдную глушь. Судя по его рассказам, этот мир был довольно таки заселенным местечком. И без сомнения, на одно из поселений я должна была рано или поздно наткнуться. И вспомнить те же деревья, давшие мне ночлег – без дриад здесь явно не обошлось, хоть ни одной из них я так и не увидела.

Я шла, не особо разбирая направления. Старалась следить только за тем, чтобы не сильно петлять или не ходить по кругу.

Солнце стояло высоко в небе. Я уже едва передвигала уставшие ноги. Но останавливаться не хотелось. За каждым зарослями кустарника, на каждой залитой светом поляне мне виделась тропа или узкая дорожка. Но это были лишь видения, игры собственного уставшего разума. Меня мучил голод и жажда, но ручьи почти не попадались, а налить с собой запас воды было не во что. Запоздало сообразила, что могла двигаться вдоль ручья и не испытывать недостатка хотя бы в воде.

Когда мое сознание устало от самобичевания, по поводу того, что я не помогла Элвину, когда была придумана сотня неоспоримых оправданий моим глупости и неопытности, я принялась за толкование странного сна. Я подозревала, что приснилось мне это не просто так. В таком мире, как Тэол, пронизанном магией, этот сон должен был что-то значить. Конечно, это могла быть лишь игра воображения – я, брошенная в неизвестном лесу, одна, по сути, в целом мире, и мне не вырваться от сюда... Но разве мы ищем легких путей? В голове кружились роem самые невероятные мысли: от самой очевидной, что это лишь отражение произошедших событий, до совершенно невообразимых, которыми делиться я не стану, чтобы не прослыть сумасшедшей. Когда неутешительный диагноз самой себе был поставлен, я решила вернуться к более полезным и актуальным для меня мыслям – что делать, когда я, наконец, найду людей.

Первым делом я решила найти Филиса. Конечно, я думала и о том, чтобы попробовать отыскать Элвина. Но скорее всего вместе с ним, если он все еще в плену, я найду еще и кого-нибудь из моих неведомых врагов. И тогда его самоотверженный поступок будет напрасным. К тому же он сам обещал меня найти. Если же случилось худшее, то мои поиски будут бесполезными. А вот Филис – его найти. Он свободен, он сильный маг, что сужает круг поиска. И у него есть друг Кот, которого хоть кто-нибудь, да запомнил. И, в конце концов, он мой брат, если верить кольцу, так что я могу рассчитывать на его последующую поддержку.

Подходил к завершению и этот долгий день. Темные деревья с толстыми стволами давно сменили тонкие деревца. Их листва почти не препятствовала свету солнца. Часто лес пересекали поляны, усыпанные цветами всех оттенков радуги. Несколько раз дорогу мне перебежали небольшие животные, похожие на зайцев. Дважды вдалеке мелькали более крупные звери. Если сначала я хоть как-то реагировала на происходящее вокруг, то потом мне стало абсолютно наплевать на окружающее. Меня интересовало только то, когда я, наконец, дойду хотя бы до дороги и сколько еще я смогу продержаться без еды.

Едва солнце склонилось к горизонту, я остановилась, чтобы расположиться на ночлег. Сил идти дальше уже просто не осталось. И я могла лишь порадоваться, что до сих пор еще могу держаться на ногах, а не валяюсь в бессилии где-нибудь на оставшейся позади полянке.

Я не стала придумывать что-то новое и снова обратилась к деревьям, хотя эти казались слишком тонкими на вид, и вряд ли смогли бы так просто удержать меня. Лес вокруг был ухоженный, словно городской парк, так что можно было надеяться, что это снова территория дриад.

– Уважаемые деревья, окажите мне честь, – начала я как можно более вежливо, чтобы они точно мне не отказали. – Мне нужно место для ночлега... – Я хотела продолжить и пожа-

ловаться на свою нелегкую судьбу, но не успела – несколько стоящих рядом деревьев потянулись ветвями друг к другу, вплетаясь и образуя довольно просторную площадку в паре метров над моей головой. – Спасибо, – проговорила я и полезла на ближайшее ко мне дерево.

Залезть на него оказалось не просто. Тонкие ветви гнулись под моим весом, и я боялась сломать хоть одно из них и причинить тем самым боль приютившему меня дереву. Кроме того отказывалось подчиняться усталое тело, и каждое движение давалось мне с большим трудом. Наконец, я оказалась на ажурной площадке из тонких ветвей. Она казалась хрупкой, но я не посмела даже выразить хоть каплю сомнения, опускаясь на любезно приготовленное ложе.

– А в моем мире деревья не такие, – начала я, вытаскивая из кармана горсть собранных ягод. – Они не умеют говорить или сплетать ветви. Некоторые считают, что они все слышат и понимают. Но в них нет столько жизни и воли как в вас. Мой мир вообще другой, – говорила я деревьям, стараясь отогнать мысль о своем помешательстве и списывая все на дефицит общения. – В нем нет магии. Есть только мечты о ней. И сказки. Но зато в нем есть машины...

Я рассказывала деревьям о Земле. О том, что мне на ней дорого. И о том, что не нравится. Рассказывала, пока не уснула.

Глаза открывать не хотелось. Сквозь закрытые веки я видела свет восходящего солнца. Но поднять их и посмотреть на мир, казалось, было выше моих сил. Непривыкшее к дальним переходам тело болело и не желало двигаться вновь. Мучили голод и жажда. И надо было идти дальше.

Я открыла глаза и увидела перед собой маленькое зеленое лицо, принадлежавшее словно уменьшенному вдвое подростку. Человеческие черты в нем сплетались с чем-то растительным: тонкие травинки ресниц, голубые, словно цветы незабудки, глаза, листья в волосах, будто растущие прямо на них, как на тончайших ветках, и травянисто-зеленый цвет кожи.

– Привет, – весело сказала я, несмотря на усталость, и улыбнулась.

Существо испуганно дернулось и хотело было скрыться в листве, но я его остановила:

– Постой! Ты кто?

Зеленый человечек – да-да, он самый – неуверенно посмотрел на меня, а потом сказал тонким мелодичным голосом:

– Я Аанта. Дриада из Столфорского леса.

– Ух ты! – восхищенно промолвила я и села, забыв об усталости. – Настоящая дриада!

– Ну да. А ты что, правда никогда не видела дриад? – Листья над нами зашевелились, будто под порывом ветра, и дриада вдруг испуганно съежилась, виновато посмотрела на меня и сказала: – Ой! Извините меня!

– Что случилось? Все хорошо!

Листья снова зашуршали, но уже не так сердито, а маленькая дриада немного расслабилась.

– Может, спустимся? Не хочется злоупотреблять вашим гостеприимством.

Я подползла к стволу одного из деревьев, а дриада засуетилась рядом:

– Ну что вы! Это такая честь для нас...

Спустившись на землю, я поблагодарила деревья, и их ветви медленно вернулись в свое естественное положение, одобрительно шурша листвой. Я же, попытавшись сделать шаг, охнула и села на землю.

– Что с вами? – испуганно спросила Аанта, а из-за деревьев выглянули еще две дриады, чуть выше ростом.

– Устала, – ответила я и засмеялась: – И есть хочу. Уж и не помню, приходилось ли мне ходить так долго.

– А куда ты идешь? Ой, вы...

– Лучше на ты, – поправила я. – Я пытаюсь найти людей.

– Зачем тебе люди? – сердито проговорила одна из вышедших дриад. – Они рубят лес, более не спрашивая нашего разрешения, мучают и убивают наших сородичей!

– Если я увижу таких, я сделаю все возможное, – торопливо пообещала я, пытаюсь не думать о том, что я-то тоже ненавистный этим существам человек, которого почему-то пощадил и которому почему-то оказывают помощь. – Мне нужно найти моего брата. Я в этом мире всего несколько дней. И ничего и никого здесь не знаю. Я надеюсь, что он поможет мне вернуться или найти свое место здесь.

– Мы вряд ли сможем тебе помочь найти его, – начала одна из дриад. – Мы не общаемся с людьми, не знаем их имен.

– Мы лишь сможем указать тебе путь к тем, кто из них ближе, – продолжила другая.

– Спасибо. Это было бы очень кстати.

Все три дриады раскрыли рты, будто говоря что-то, но послышался лишь шум листьев и потрескивание древесины. Шум поднялся к кронам деревьев и разнесся вокруг, словно из этого места разом во все стороны подул ветер. Шум листвы затих, а потом вернулся.

– Я провожу тебя! – вдруг сказала маленькая дриада, и подошла ближе.

Я попрощалась с другими дриадами и с деревьями. И медленно пошла вслед за Аантой, которая попутно срывала с земли какие-то листья и предлагала мне съесть их. Трава так трава, согласилась я и жевала угощение. Чего только не съешь с голодухи. Однако вопреки ожиданиям, предложенные листья казались съедобными, а голод хоть и медленно, но отступал.

– Это мое дерево, – вдруг девочка остановилась и указала на тоненькое деревце высотой чуть выше меня. – Я хорошо забочусь о нем, и бабушка говорит, что оно самое лучшее в лесу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.